

ПЕРЕВОДЪ КНИГИ ДИДИМА О СВ. ДУХѢ.

Предисловіе бл. Іеронима къ Павлиніану.

Когда я жилъ въ Вавилонѣ (т. е. въ Римѣ), былъ поселенцемъ порфиноносной блудницы и проживалъ на правахъ квиритовъ, то хотѣлъ кое-что поговорить о Св. Духѣ и начатое небольшое сочиненіе, посвятить епископу этого города. Но вотъ закипѣлъ тотъ котелъ, который послѣ жезла Іеремія видить отъ лица сѣвера (Іер. 1, 11—13): завопило соборище фарисеевъ, ни одинъ книжникъ не поддержалъ меня, а вся шайка составила противъ меня заговоръ, какъ будто ей объявлена была ученая война ¹⁾. Я тотчасъ, какъ изъ отнятаго имѣнія возвратился въ Іерусалимъ и послѣ хижины Ромула и баснословныхъ Ауперкалій увидѣлъ гостиницу Маріи и пещеру Спасителя. Итакъ любезный братъ мой Павлиніанъ, такъ какъ вышеупомянутый епископъ Дамасъ, который первый побудилъ меня къ этому труду, уже почилъ во Господѣ, то теперь какъ по твоей просьбѣ, такъ и по просьбѣ уважаемыхъ мною рабынь Христовыхъ Павлы и Евстохіи, ту пѣснь, которую я не могъ пѣть на землѣ чуждой, я, по вашему вызову, напѣваю здѣсь въ Іудеѣ, признавая мѣсто родившее Спасителя міра болѣе торжественнымъ, чѣмъ мѣсто родившее братоубійцу. И,—если нужно

¹⁾ Въ поясненіе этого см. жизнь бл. Іеронима стр. LXXII—LXXXII, а также «Письмо къ дѣвицѣ Принципіѣ, или надгробное слово вдовѣ Марцеллѣ».

Творенія Блаженнаго Іеронима.

въ заглавіи поставити имя автора, — и предпочесть быть переводчикомъ чужаго произведенія, чѣмъ (какъ дѣлаютъ нѣкоторые), будучи безобразною вороною, наряжаться въ чужіи перья. Читалъ я когда-то чьи-то книжки о Духѣ Святомъ, и, какъ выражается комикъ (Теренцій), изъ греческаго добра видѣлъ латинскую дрянъ. Ничего тамъ нѣтъ доказательнаго, ничего твердаго и продуманнаго, что даже невольно влекло бы читателя къ согласію, но все вяло, слабо, приглажено, прикрашено и подмазано оттуда и отсюда подысканными красками. А мой Дидимъ, имѣющій око невѣсты Пѣсни Пѣсней и тѣ глаза, которыми Іисусъ заповѣдалъ смотрѣть на бѣляющія нивы (Мѡ. гл. 13; Іоанн. гл. 4), видитъ гораздо выше и показалъ намъ собою древній примѣръ, такъ что можетъ быть названъ пророкомъ видящимъ. Кто прочтаетъ его, тотъ безъ сомнѣнія увидитъ воровство латинякъ и броситъ ручейки, когда начнетъ черпать изъ источниковъ. Невѣжда онъ словомъ, но не разумомъ, самую рѣчь показывая въ себѣ мужа апостольскаго, — какъ свѣтомъ мыслей, такъ и простотою слова.

КНИГА ДИДИМА О СВ. ДУХѢ.

1. И всему божественному должно внимать съ благоговѣніемъ и великимъ тщаніемъ, а въ особенности тому, что говорится о божествѣ Св. Духа, преимущественно когда хула на Него не имѣетъ отпущенія, такъ что наказаніе хулящему простирается не только на весь настоящій вѣкъ, но и на будущій. Ибо Спаситель сказалъ, что хулящему на Духа Святаго не будетъ отпущенія *ни въ семъ вѣкѣ, ни въ будущемъ* (Марк. гл. 3). Посему наиболѣе всего должно внимать тому, какое свидѣтельство даютъ о Немъ Писанія, чтобы въ кого-либо не прокрался грѣхъ богохульства по крайней мѣрѣ по невѣдѣнію. Правда, вѣрующему, опасли-

вому, сознающему слабость силъ своихъ лучше проходить молчаніемъ величіе настоящаго вопроса и не браться на несчастье себѣ за предметъ полный опасности. Но поелику нѣкоторые болѣе смѣло, чѣмъ правильно устремляются къ горнему, и о Духѣ Святомъ суетловать то, чего и въ Писаніяхъ не читается и никто изъ древнихъ церковныхъ мужей не говорилъ, то мы вынуждены были уступить весьма частымъ убѣжденіямъ братій и то, каково наше мнѣніе о Немъ, подтвердить и свидѣтельствами Писаній, чтобы, по невѣдѣнію столь важнаго догмата, выставляющіе противное ученіе не обольщали такихъ, которые, безъ внимательнаго обсужденія, тотчасъ склоняются къ мнѣнію противниковъ.

2. Наименованіе Духа Святаго и то существо Его, которое указывается изъ самаго наименованія, остаются безъ вниманія тѣми, кои философствуютъ виѣ св. Писанія. Ибо только въ нашихъ Писаніяхъ сообщается понятіе и и слово — Духъ Святый, — какъ въ новозавѣтныхъ такъ и въ ветхозавѣтныхъ. Ибо мужъ Ветхаго Завѣта Давидъ, содѣлавшись причастникомъ Его, молился, да пребываетъ Онъ въ немъ говоря: *Духа твоего святаго не отними отъ мене* (Пс. 50). Также говорится, что Богъ въ Данилѣ еще отрокъ возбудилъ Духа Святаго, какъ бы уже обитавшаго въ немъ. И въ Новомъ Завѣтѣ мужи, о которыхъ говорится какъ о благоугодившихъ Богу, исполнены Духа Святаго. Ибо Іоаннъ изыгрался освященный еще въ утробѣ матерней, и Іисусъ, по воскресеніи изъ мертвыхъ, дунувъ въ лице учениковъ, сказалъ: *пріимите Духъ Святъ*. Книги божественныхъ Писаній полны такихъ выраженій, всю совокупность коихъ приводить въ настоящемъ сочиненіи я считаю излишнимъ, такъ какъ по представленному нами нетрудно каждому читателю найти подобныя имъ.

3. Но никто не долженъ подозрѣвать, что иной Духъ

Св. былъ во святыхъ мужахъ до пришествія Господа и иной въ апостолахъ и прочихъ ученикахъ и что Онъ, будучи одноплеменнымъ, есть различной природы (въ Ветхомъ и Новомъ Заветѣ). И изъ божественныхъ Писаній мы можемъ привести свидѣтельства, что одинъ и тотъ же Духъ былъ и у апостоловъ и у пророковъ. Павелъ въ посланіи, которое пишетъ къ Евреямъ, представляя свидѣтельство изъ книги Псалмовъ, упоминаетъ, что оно изречено Духомъ Святымъ: *тъмже якоже глаголетъ Духъ Святый: днесъ аще гласъ его услышите, не ожесточите сердецъ вашихъ* (Евр. 3, 7 изъ Пс. 94, 8). И въ концѣ Дѣяній Апостольскихъ, препираясь съ іудеями, говоритъ: *яко Духъ Святый глагола Исаіемъ пророкомъ ко отцемъ нашимъ глаголя: слухомъ услышите и не имате разумѣти* (Дѣян. 28, 25. 26). Ибо Павелъ написалъ это не иного имѣя Духа Святаго и не о томъ Духѣ, который иной былъ въ пророкахъ до пришествія Господня, но о томъ, коего и самъ былъ причастникъ и все живущіе въ вѣрѣ и совершенной добродѣтели. Поэтому и упоминаетъ о Немъ съ членомъ, какъ бы свидѣтельствуя, что Онъ единственный и единый, когда говоритъ не просто *Πνεῦμα ἅγιον*, то есть *Духъ святой*, а съ прибавленіемъ члена: *τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον*, то есть *сей Духъ святой*. И говоря о пророчествѣ Исаіи, также ставитъ имя съ членомъ: *διὰ τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον*, т. е. *черезъ сего Духа святого*, а не просто *διὰ Πνεῦμα ἅγιον*. И Петръ въ словахъ, которыми онъ убѣждалъ присутствующихъ, говоритъ: *подобше скончатися писанію сему, еже предрече Духъ святой* (то есть *τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον*) *усты Давидовыми* (Дѣян. 1, 16), также показывая, что одинъ и тотъ же Духъ дѣйствовалъ и въ пророкахъ и въ апостолахъ.

4. Подробнѣе объ этомъ будемъ разсуждать послѣ, когда станемъ говорить, что не только Господь говорилъ черезъ пророковъ, но и Духъ Святой, поелику послѣдній и

обладается нераздѣльно съ Единороднымъ Сыномъ Божіимъ. Самое слово: *Духъ Святый* не есть пустое названіе, а показатель подлежащей сущности. Сущность эта соединена Отцу и Сыну и тварнаго совершенно чужда. Ибо тогда какъ твари раздѣляются на видимыя и невидимыя, т. е. на тѣлесныя и безтѣлесныя, Духъ Святый не есть ни изъ тѣлесныхъ существъ, ибо обитаетъ въ душѣ и чувствѣ, производитъ слово и разумъ и вѣдѣніе,—ни изъ невидимыхъ тварей, ибо сіи послѣднія отънѣ восприимаютъ премудрость и прочія силы и освященіе, а она Сущность о которой теперь слово наше, есть производительница премудрости и вѣдѣнія и освященія. Ибо въ Духъ Святомъ не можетъ быть найдена какая либо сила, которую бы Онъ получалъ отъ какого-либо внѣшняго дѣйствія освященія или силы, поелику существо такого рода измѣняемо, а Духъ Святый, по исповѣданію всѣхъ, неизмѣняемъ. Далѣе, Духъ Святый есть освяtitель премудрости божественной, раздаятель всѣхъ благъ, и, короче сказать, самое существо Его въ тѣхъ благахъ, кои подаются отъ Господа. Ибо Матѳей и Лука, излагая одно и тоже мѣсто Евангелія, говорятъ: *одинъ: кольми паче Отецъ небесный дастъ блага просящимъ у Него* (Мѳ. 7, 11), а другой: *кольми паче Отецъ уже съ небесе дастъ Духа Святаго просящимъ у Него* (Лук. 11, 13). Изъ этого видно, что Духъ Св. есть полнота даровъ Божіихъ и то, что устроится свыше, не безъ Него происходитъ, ибо все полезное, что получается отъ благодати даровъ Божіихъ, проистекаетъ изъ сего источника. А что есть въ существѣ своемъ благо, то не можетъ воспринимать свою благодать отънѣ, такъ какъ само подаетъ благодать всему прочему. Итакъ очевидно Духъ Святый не принадлежитъ не только къ тѣлеснымъ, но и къ безтѣлеснымъ тварямъ, ибо прочія существа восприимаютъ это освящающее существо, а Само Оно не только не воспринимаетъ чуждаго освященія, но есть

свыше раздаятель и творецъ. Поэтому тѣ, кои пользуются общеніемъ Его, называются причастниками Духа Святаго, какъ освященные Имъ. Ибо ясно написано: *и Духа благодати укоривый* (Евр. 10, 29), гдѣ безъ сомнѣнія разумѣется согрѣшившій послѣ принятія Духа; а если онъ былъ освященъ чрезъ общеніе Духа Св., то показывается, что онъ былъ причастникомъ Его, и податель его освященія есть Духъ Святой. И Апостолъ въ посланіи къ Коринѳянамъ исчисляя тѣхъ, кои наслѣдуютъ царство небесное, присовокупляетъ говоря: *и сими убо ныцыи бысте: но омыстися, но освятистися, но оправдистися именемъ Господа нашего Иисуса Христа и Духомъ Бога нашего* (1 Кор. 6, 11), показывая, что Духъ Божій есть не иной, какъ Духъ Святой. Ибо и въ послѣдующемъ мѣстѣ подтверждаетъ тоже говоря: *никтоже Духомъ Божиимъ глаголюй, речетъ анадема Иисуса: и никтоже можетъ рещи Господа Иисуса, точію Духомъ Святымъ* (1 Кор. 12, 3), утверждая, что Духъ Божій есть Духъ Святой.

3. Итакъ, если Онъ есть освятитель, то этимъ показывается, что существо Его измѣненію не подлежитъ, а есть неизмѣняемо. А что неизмѣняемо только существо Божіе и Единороднаго Сына Его, это очевиднѣйшимъ образомъ говорить слово Божіе, которое вмѣстѣ съ тѣмъ учитъ, что всякое существо тварное подвержено перемѣнамъ и измѣняемо. Итакъ поелику существо Духа Святаго не подлежитъ перемѣнамъ, а есть неизмѣняемо, то оно не есть одного существа (*οὐσίαν*) съ тварію. Тварь была бы неизмѣняема, еслибы сопоставлялась съ Отцемъ и Сыномъ какъ имѣющая такую же неизмѣняемость. Но все, что принимаетъ благо отъ инаго, есть нѣчто особое отъ сущности этого послѣдняго, а таковы всѣ твари; Богъ же, какъ благій, есть источникъ и начало благъ, и потому дѣлаетъ тѣхъ благими, кому даруетъ Себя. Самъ не бывъ сдѣланъ благимъ отъ иного, но по су-

ществу Своему пребывая благимъ, и потому есть приемлемый, но не приемлющій. И Единородный Сынъ, премудрость Его и освященіе, не дѣлается премудрымъ, а дѣлаетъ премудрыми, и не освящается, а освящаетъ. Поэтому и Онъ также есть приемлемый, а не приемлющій. Но невидимая тварь, обыкновенно называемая природою разумною и безтѣлсною, не есть приемлемая, а приемлющая; ибо если бы она была приемлемая, то не была бы приемлюща въ отношеніи ни къ какому благу, а сама бы собою и чрезъ себя существовала бы просто (безъ воспріятія отъгнуда); но она воспринимаетъ благо иного, имѣетъ благо по причастію и уразумѣвается не по тому, что имѣется отъ нея другими, а потому что имѣютъ другія существа сами въ себѣ, такъ что Отецъ и Сынъ болѣе имѣются, чѣмъ имѣютъ, а тварь имѣетъ, а не имѣется. И о Духѣ Святомъ мы должны разсуждать также, и если и Онъ святъ причастіемъ святости другаго, то также долженъ причисляться къ тварямъ. А если Онъ причастниковъ своихъ дѣлаетъ святыми, то долженъ сопоставляться со Отцемъ и Сыномъ. Но что Духъ Св. приемлется другими, а не приемлетъ другое, это и теперь и въ книгѣ о Сектахъ ¹⁾ мы изложили какъ могли,—и изъ всего Писанія весьма легко подтвердить мнѣніе наше. Блаженный Апостолъ въ посланіи къ Ефесеямъ говоритъ: *въ немъ же и вързоваше знаменастся Духомъ обѣтованія святымъ, иже есть обрученіе наслѣдія нашего* (Ефес. 1, 13). Если нѣкоторые запечатлѣваются Духомъ Святымъ, принимая Его образъ и видъ, то Духъ Святый

¹⁾ Объ этой книгѣ своей Дидимъ упоминаетъ и ниже въ гл. 21. У Іеронима въ книгѣ „О знаменитыхъ мужахъ“, гл. 109 эта книга называется *de Dogmatibus*, и очень вѣроятно, что она озаглавливалась пері *Δογματίων*, какъ и самъ Дидимъ ниже въ гл. 32 называетъ ее „книгою о Догматахъ“.

есть изъ тѣхъ существъ, кои имѣются, а не имѣютъ, такъ какъ имѣющіе Его запечатлѣны Его печатію. И въ другомъ мѣстѣ апостолъ говоритъ также: *и не оскорбляйте Духа Святаго Божія, имже знаменаетеся въ день избавленія* (Еф. 4, 30), свидѣтельствуя, что принявшіе общеніе Духа Святаго запечатлѣны. Ибо какъ усвоающій науку и добродѣтель, въ свой умъ принимаетъ такъ сказать печать и отображеніе знанія того, отъ кого усвоаетъ: такъ и тотъ, кто дѣлается причастникомъ Духа Святаго, чрезъ причащеніе Ему дѣлается также духовнымъ и святымъ.

6. А самъ Духъ Святой, если бы былъ одинъ изъ тварей, имѣлъ бы по крайней мѣрѣ описуемое существо, какъ все сотворенное. Ибо и невидимыя твари, если не ограничиваются мѣстомъ и предѣлами, то тѣмъ не менѣе ограничиваются тѣмъ, что существо ихъ принадлежитъ только имъ (*proprietas substantiae finiuntur*). А Духъ Святой поелику во многихъ пребываетъ, имѣетъ существо неограниченное. Іисусъ, посылая проповѣдниковъ своего ученія, исполнилъ ихъ Духомъ, и дунувъ въ лице имъ сказалъ: *примите Духъ Святъ, и где же научите вся языки* (Іоанн. 20, 22), какъ бы всѣхъ посылая въ всѣмъ народамъ, хотя не всѣ апостолы пошли равно ко всѣмъ народамъ, но нѣкоторые въ Азію, нѣкоторые въ Свинію, а другіе разошлись по другимъ народамъ по указанію Того, кого они имѣли—Духа Святаго какъ и Господа, сказавшаго: *Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Мѡ. 28, 20), съ чѣмъ согласно и иное. *примете силу, нашедшу Святому Духу на вы, и будете ми свидѣтели въ Іерусалимъ же и во всей Іудейи и Самаріи, и даже до послѣднихъ земли* (Дѣян. 1, 8). Итакъ, если они, находясь въ крайнихъ предѣлахъ земли, раздѣлялись между собою обширнѣйшими пространствами, а обитавшій въ нихъ Духъ Святой имѣющій существо не ограничиваемое, былъ присущъ имъ: то этимъ доказывается, что и свойство природы ангельской Ему совершенно чуждо.

Ибо ангелъ, который былъ, напримѣръ, съ апостоломъ молившимся въ Азіи, не могъ вмѣстѣ въ тоже время быть съ другими находящимися въ другихъ частяхъ свѣта. А Духъ Святый не только пребываетъ въ раздѣленныхъ между собою людяхъ, но присущъ и всеѣмъ и каждому изъ ангеловъ, властей, престоловъ, господствъ, обитая въ нихъ; и какъ освящая людей Онъ есть иной природы, чѣмъ люди, такъ и освящая другія твари, онъ по существу есть иной чѣмъ онѣ, ибо всякая тварь получаетъ освященіе не отъ своей природы, а изъ приобщенія иной святости.

7. Хотя ангелы называются святыми, какъ въ Евангеліи говоритъ Спаситель: *Сынъ человѣческій придетъ во славу своей и отчей и святыхъ ангелъ* (Лук. 9, 26) и какъ въ Дѣянїяхъ Апостольскихъ написано, что Корнилій отъ ангела *святи* получилъ вразумленіе призвать къ себѣ Петра ученика Христова (Дѣян. 10, 22); но ангелы святы по причастию Духа Святаго и обитанію въ нихъ Единороднаго Сына Божія, Который есть освященіе, и по общенію съ Отцемъ, о Которомъ Спаситель сказалъ: *Отче святыи* (Іоан. 17, 11). Если же ангелы святы не по собственной своей природѣ, а по причастию Св. Троицы, то отсюда видно, что существо ангеловъ иное, чѣмъ Св. Троицы. Ибо какъ Отецъ освящающій есть иной чѣмъ тѣ, кои освящаются и Сынъ иной чѣмъ тѣ, коихъ Онъ дѣлаетъ святыми: такъ и Духъ Святый есть иной природы чѣмъ тѣ, коихъ Онъ освящаетъ даруя Себя. А если еретики будутъ выставять мысль, что ангелы святы по закону своей природы, то послѣдовательно они вынуждаются признать, что ангелы еднотелны (ὁμοούσιος) Троицѣ и что они неизмѣнно святы по природѣ. Если же, избѣгая этого, они скажутъ, что ангелы хотя одной природы съ прочими тварями, но имѣютъ однуже святость не такую, какъ люди, то отсюда необходимо будетъ тотъ выводъ, что они должны признать, что люди

гораздо лучшей природы чѣмъ ангелы, такъ какъ люди имѣютъ святость чрезъ общеніе Троицы, а ангелы, святые по собственной природѣ, чужды этого общенія съ Нею. Но желанія всѣхъ людей совершенныхъ и стремящихся къ высшей святости—сдѣлаться равными ангеламъ, ибо ангелы людямъ, а не люди ангеламъ оказываютъ содѣйствіе, устроивъ ихъ спасеніе и возвѣщая имъ великія благодѣянія Божіи,—изъ чего ясно видно, что ангелы выше и гораздо лучше людей по болѣе близкому и такъ сказать болѣе полному воспріятію Троицы.

8. Поэтому, если Духъ Святый есть иное, чѣмъ то, что отъ Него освящается, то Онъ есть не одной природы съ прочими тварями, кои принимаютъ Его. А если Онъ есть иной природы чѣмъ твари и есть самосуцій: то изъ этого видно, что Онъ не сотворенъ и не созданъ. Многія Писанія несомнѣнно убѣждаютъ, что Онъ есть иной природы чѣмъ всѣ другія существа. Нѣкоторые называются исполненными Духа Святаго; но никто ни въ Писаніяхъ ни въ обычной рѣчи не называется исполненнымъ твари. Ни въ Писаніи, ни въ обычной рѣчи нельзя встрѣтить выраженія, что кто-нибудь исполненъ ангела, престола, господства. Выраженіе такого рода прилично только божественной природѣ. Мы говоримъ, что нѣкоторые исполнены добродѣтели и мудрости или Духомъ Святымъ, обозначая этимъ, что они исполнены полной и совершенной добродѣтели, подобно тому, какъ и въ словахъ Писанія: *наполнихъ его духомъ Божіимъ премудрости и смысленія и вѣдѣнія* (Исх. 31. 3). Объ Іоаннѣ написано: *и Духа Святаго исполнится еще изъ чрева матери своей* (Лук. 1, 15) и еще: *исполнися Духа свята Елисаветъ* (Лук. 1, 41) и далѣе: *и Захарія отецъ его исполнися Духа Свята и пророчествова* (Лук. 1, 67). И въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ о многихъ собравшихся вѣрующихъ говорится: *исполнишася Духа Свята* (Дѣян. 2, 4). Но хотя Духъ Святый сообщается на подобіе

мудрости и знанія, но существо Его не опредѣляется одними именами знанія: по Своей природѣ освящающей и исполняющей благами все существующее, Онъ есть полнота всѣхъ благъ, самоблагій, въ каковомъ смыслѣ и называются нѣкоторые исполненными Духа Святаго, какъ напр. въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ: *и исполнишася вси Духа Свята* и проповѣдывали слово Божіе съ дерзновеніемъ (Дѣян. 2, 4). Ибо какъ исполненный какого-либо научнаго знанія, въ совершенствѣ знающій какую-либо науку можетъ говорить о ней отчетливо и подробно: такъ и пріязнѣ Духа Святаго, вполнѣ, до исполненія Имъ, съ увѣренностію проповѣдуютъ Слово Божіе, посланію присущій имъ Духъ Святыи даетъ имъ достойное Бога слово. Поэтому такіе и говорятъ съ самоувѣренностію: *сія глаголетъ Духъ Святыи*, и апостолъ: *и исполняйтесь*, говоритъ, *Духомъ* Святымъ (Еф. 5, 18), и во многихъ мѣстахъ Дѣяній Апостольскихъ пишется, что ученики Господа были исполнены Духомъ Святымъ, какъ напримѣръ: *усмотрите убо братіе мужи отъ васъ свидѣтельствованы седмъ, исполнены Духа Свята и премудрости* (Дѣян. 6, 3) и о Стефанѣ: *Стефанъ же сый исполнь Духа Свята, возрѣвъ на небо, видѣ славу Божію, и Іисуса стояща одесную Бога* (Дѣян. 7, 55) и о сосудѣ избранномъ говорится: *Савлъ же, иже и Павелъ, исполнися Духа Свята. и возрѣвъ на нѣ рече* (Дѣян. 13, 9), и вообще о всѣхъ вѣрующихъ замѣчается: *ученицы же исполняхуся радости и Духа Свята* (Дѣян. 13, 52). А присутствіе ангела или кого-либо другаго высшей, но сотворенной природы не исполняетъ ума и сердца, ибо и сама эта природа исполняется отъ нуды. Ибо какъ кто-либо получающій отъ полноты Спасителя исполняется премудрости и силы и правды и слова Божія, такъ и исполненный Духа Святаго вмѣстѣ съ тѣмъ исполняется всѣхъ дарованій Божіихъ—премудро-

сти, вѣдѣнія, вѣры и прочихъ добродѣтелей. Итакъ исполняющій все твари, какія только могутъ принимать силу и премудрость, не есть изъ числа тѣхъ, кои Онъ Самъ исполняетъ. Изъ этого видно, что Онъ есть иной природы чѣмъ все твари. И въ другихъ мѣстахъ мы говорили, что въ существѣ Духа Святаго разумѣется и полнота божественныхъ дарованій.

9. Посему невозможно кому-либо получить благодать Божію, если онъ не имѣетъ Духа Святаго, въ Коемъ состоятъ все дары Божіи. А что имѣющій Его, въ совершенствѣ имѣетъ и слово премудрости и прочія блага, то это доказываетъ и настоящая наша рѣчь и сказанное немного выше, что блага божественныя составляютъ самое существо Духа Святаго,—богда мы представили свидѣтельство: *Отецъ, иже съ небеси дастъ Духа Святаго просящимъ у Него* (Лук. 11, 13) и: *Отецъ небесный дастъ блага просящимъ у Него* (Мѣ. 5, 11). И мы не должны думать, что Духъ Святой по существу раздѣляемъ, если Онъ есть совокупность многихъ благъ. Ибо Онъ не подлежитъ страданію, есть недѣлимъ и неизмѣняемъ; но называется многими наименованіями благъ только по различію своихъ дѣйствій и по различію пониманія, ибо причастниковъ своихъ своимъ общеніемъ одаряетъ не одною и тою-же силою, такъ какъ способенъ доставлять пользу каждому и исполняетъ различными благами тѣхъ, коихъ признаетъ достойными Своего пожитія. Стефанъ, этотъ первый свидѣтель истины и достойный своего имени, называется исполненнымъ премудрости и Духа Святаго; и премудрость само собою подразумѣвается, когда пребываетъ Духъ Святой, какъ говоритъ Писаніе: *и избраша Стефана мужа исполнена вѣры и Духа Свята* (Дѣян. 6, 5) и: *Стефанъ же, исполнь вѣры и силы, творяше знаменія и чудеса велія въ людехъ* (тамъ-же ст. 8), и еще о немъ же: *и не можаху противу стати премудрости*

и Духу, имже глаголаше (тамъ-же, ст. 10). Святыи мужь, исполненный Духа Святаго, содѣлался и причастиникомъ вѣры, которая происходитъ отъ Духа Святаго, къ оному: *другому же вѣра тѣмъ же Духомъ* (1 Кор. 12, 9). Имѣя благодать и силу для того же Духа, онъ творилъ и знаменія и чудеса великія въ народѣ. Онъ того же Духа обладалъ онъ и тѣми дарами, которые называются дарованіями исцѣленій и дѣйствіями силъ. Ибо и эти дарованія упоминаются въ первомъ посланіи Павла къ Коринѣянамъ, въ перечнѣ даровъ Божіихъ совершаемыхъ Духомъ и по Духу. И при этомъ Стефанъ настолько преизбыточествовалъ божественною благодатію, что никто изъ противорѣчащихъ или препирающихъ съ нимъ не могъ противиться премудрости и Духу, который говорилъ въ Немъ, ибо онъ былъ премудръ отъ Духа Святаго. Поэтому и ученикамъ своимъ Иисусъ Христосъ прямо провозглашаетъ: когда будете введены къ начальствамъ и властямъ и на собранія и въ синагоги, не заботьтесь, что вамъ нужно говорить и что отвѣчать въ то время. Ибо даны будутъ вамъ отъ Духа Святаго словеса премудрости, которымъ не будутъ въ состояніи противорѣчить даже самые искусные въ преніяхъ.

10. Но представимъ самое свидѣтельство. Оно излагается такъ: *егда же приведутъ вы на соборнища и власти и владычества, не пецѣтеся како или что отвѣщаете или что речете. Святыи бо Духъ научитъ вы въ той часъ яже подобаетъ рещи* (Лук. 12, 11. 12). И въ другомъ мѣстѣ: *положите на сердцахъ вашихъ не прежде научатися отвѣщавати. Азъ бо дамъ вамъ уста и премудрость, ейже не возмогутъ противитися или отвѣщати вси противляющіися вамъ* (Лук. 21, 14. 15). Если Духъ Святыи даетъ апостоламъ словеса противъ тѣхъ кои противятся Евангелію, то этимъ ясно показывается, что въ существѣ Духа Святаго подразумѣвается слово премуд-

рости и вѣдѣнія. А какимъ образомъ Спаситель въ тотъ часъ дастъ ученикамъ уста и премудрость, которымъ не смогутъ противорѣчить даже считающіеся у людей красно-рѣчивѣйшими, — теперь разсуждать не время, такъ какъ теперь мы предположили показать, что въ Духѣ Святомъ всегда подразумѣваются всѣ дарованія силъ, такъ что имѣющій Духа Святаго, исполненъ и всѣхъ даровъ Божіихъ. Поэтому и у Исаи Самъ Богъ говоритъ къ нѣкому: »положу Духа моего на сѣмя твое, и благословенія мои на сыновъ твоихъ« (Ис. 43, 3). Ибо никогда никто не получаетъ духовныхъ благословеній Божіихъ, не пріявъ прежде Духа Святаго, а пріявшій Духа Святаго въ слѣдствіе сего будетъ имѣть и благословенія, т. е. премудрость и разумъ и прочіе дары, о божіихъ пишетъ Апостолъ: *сего ради и мы, отъ негоже дне слышахомъ, не престаемъ о васъ молящися и просяще, да исполнитесь въ разумъ воли Его во всякой премудрости и разумъ духовнымъ, яко да ходити вамъ достойно Богу* (Колос. 1, 9). Говоритъ здѣсь апостолъ, что достойно ходящіе дѣлами, словами и премудростію исполняются волею Божіею, Который посылаетъ на нихъ Духа Святаго, чтобы они исполнялись премудрости и разума и прочіихъ духовныхъ благъ. А премудрость и разумъ, которыя суть въ Духѣ Святомъ, даются отъ Бога. *Господь*, говоритъ Писаніе, *дастъ премудрость, и отъ лица Его познаніе и разумъ*, тогда какъ премудрость происходящая отъ людей, не есть духовная, а плотская и человѣческая, и о ней апостолъ пишетъ: *не въ премудрости плоти, но благодатію Божіею живомъ въ міръ*, называя плотскою премудростію ту, которая состоитъ въ человѣческомъ помышленіи о предметахъ тѣлесныхъ. Премудрость духовная и разумная, обращенная къ невидимому и духовному, у принимающихъ ее обнаруживать свое присутствіе по дѣйствию Духа Святаго.

11. И во многихъ другихъ мѣстахъ Апостоль упоминаетъ, что въ существѣ Духа Святаго пребываютъ дары Божіи, какъ напр. въ слѣдующемъ: *Богъ же упованія да исполнитъ васъ всякія радости и мира въ вѣрь, избыточествовати вамъ въ упованіи, силою Духа Святаго* (Рим. 23, 13). Изъ этого видно, что Богъ, податель благъ, силою Духа Святаго, имѣющимъ Его даетъ обѣтованную надежду и исполняетъ радостію и миромъ тѣхъ, кои имѣя несмущенный и укрощенный помысль, обладаютъ свѣтлымъ умомъ, спокойнымъ отъ всякой бури страстей. А тѣ, кои силою Духа Святаго достигнуть вышеуказанныхъ даровъ, получаютъ затѣмъ и правую вѣру въ таинство св. Троицы. Въ другомъ мѣстѣ того же посланія апостоль говоритъ: *нѣсть царство. Божіе брашно и питіе, но правда и радость и миръ о Духъ Святъ* (Рим. 14, 17). Утверждая, что въ Духъ Святомъ съ радостію о Богѣ соединена правда, т. е. всяческая добродѣтель, и миръ о которомъ мы выше говорили, апостоль этими словами могшимъ слышать его яснѣйшимъ образомъ доказываетъ, что это дары не иные какъ лежащіе въ существѣ Духа Святаго. Если же эти блага сообщаются людямъ дарованіемъ Духа Святаго, то и призваніе язычниковъ чрезъ ученіе евангельское дѣлается возможнымъ и освящается Духомъ Святымъ, ибо Духъ Святыи—вмѣстилище даровъ Божіихъ,—дѣлаетъ ихъ освященными и принятыми въ благодатное царство Божіе. И кто исполненъ Духа Святаго, тотъ все дѣлаетъ по разуму, уча право, живя безупречно, являя знаменія и чудеса истинно и совершенно. Ибо онъ имѣетъ силу Духа Святаго готовымъ для себя сокровищемъ и причиною полноты всѣхъ благъ. Петръ ученикъ Господа зналъ, что дарованіе Духа Св. есть совокупность всѣхъ даровъ Божіихъ и потому не одобрявшимъ его прибытія къ Корнилию говорилъ: *еще убо равенъ даръ даде имъ Богъ* (сообщивъ Духа Святаго), *яко-*

же и намъ, азь же кто бѣхъ мойй возбранити Господа (Дѣян. 11, 17)? И вромѣ того своимъ говоритъ: *сердцевѣдецъ Богъ свидѣтельствова имъ, давъ имъ Духа Святаго, якоже и намъ: и ничтоже разсуди между нами же и оными* (Дѣян. 15, 8). Съ смысломъ этихъ словъ согласно и то, что во многихъ мѣстахъ говорится, что Духъ Святый дается отъ Господа, какъ напр. *Іаковъ отрокъ мой, воспріиму и: Израиль избранный мой, пріятъ его душа моя, дахъ Духъ мой намъ* (Ис. 42, 1) и еще: *даяй дыханіе людемъ иже на ней, то есть на землѣ, и духъ ходящимъ на ней* (Ис. 42, 5). А выше мы показали, что Духъ Божій и Духъ Святый одно и тоже. И Павелъ говоритъ: *любви Божіа изліяся въ сердца наша Духомъ Святымъ даннымъ намъ* (Рим. 5, 5) и оное: *когда нче Отецъ вашъ небесный дастъ Духа Свята просящимъ у Него* (Лук. 11, 13). Говорится также, что Духъ Святый излілся отъ Бога на всяку плоть, чтобы пріявшіе Его пророчествовали и видѣли видѣнія,—какъ говоритъ Іоиль отъ лица Божія: *излію отъ Духа моего на всяку плоть, и прорекутъ сынове ваши и дщери ваши* (Іоил. 2, 28). Такимъ образомъ изліяніе Духа есть причина пророчества и разумѣнія смысла и красоты истины. И самое слово *изліяніе* доказываетъ несотворенность природы Духа Святаго. Ибо Богъ, когда посылаетъ ангела или иную тварь, не говоритъ: *излію отъ ангела моего или начальства или престола или господства*. Такое выраженіе прилично только въ отношеніи къ тому, что получается по пріобщенію отъ другаго, какъ теперь и немного выше мы говорили о любви, которая излілась въ сердца прінявшихъ Духа Святаго: *любви, говоритъ, Божіа изліяся въ сердца наша Духомъ Святымъ даннымъ намъ* (Рим. 5, 5). И о Спасителѣ, Который также воспріимлемъ говорится, что Онъ изливается на подобіе мұра: *мұро излі-*

яное имя твое (Пѣснь П. 1, 2). Ибо какъ муро, содержащее въ сосудѣ, хотя имѣетъ благовонную эссенцію, но она не распространяется далеко потому что заключена внутри сосуда, а когда муро будетъ вылитъ, то далеко распространяетъ свое благовоніе: такъ и благоуханное имя Христово до Его пришествія извѣстно было въ одномъ народѣ Израильскомъ, какъ бы заключенное въ сосудѣ: *въдомъ, говорить, во Иудей Богъ, во Израили велие имя Его* (Ис. 75, 1); а когда Спаситель, возсіявъ во плоти, распространилъ имя Свое на всю землю, даже на всю тварь, во исполненіе написаннаго: *яко чудно имя твое по всей земли* (Пс. 8, 2. 10), почему и апостолъ говоритъ: *нѣсть иного имене подъ небесемъ даннаго въ человѣцѣхъ, о немже подобаетъ спастися намъ* (Дѣян. 4, 12) и Псалмопѣвецъ говоритъ ко Господу: *»ты возвеличилъ надъ всѣмъ имя святое Твое«*,—тогда исполнилось оное слово: *муро изліяное имя твое*. А слово изліяніе означаетъ широкое и богатое изобиліе даровъ.

12. Поэтому, когда кто-либо одинъ или двое получаютъ Духа Святаго, то не говорится: *излію отъ Духа*, но такъ говорится только тогда, когда дарованіе Духа Святаго распространяется на всѣ народы. Апостолъ въ посланіи къ Титу, упоминая о спасеніи дарованномъ всѣмъ народамъ, говоритъ: *не отъ дѣлъ праведныхъ, ихже сотворихомъ мы, но по своей его милости спасе насъ бжею пакибытія и обновленія Духа Святаго, Егоже излія на насъ обильно* (Тит. 3, 5, 6). Здѣсь выраженіе изліянія показываетъ широкое раздаяніе Духа. Изъ всего этого мы научаемся, что существо Духа Святаго пріемлемо и поэтому несотворенно. Пріемлемымъ пазывается существо, которое пріемлется многими и даетъ имъ пріобщеніе себя, а пріемлющимъ-то, которое исполняется общеніемъ сущности другаго существа, и которое, принимая другое, само не

Твореніе бл. Іерѣима.

пріемлется другимъ. Отсюда съ понятіемъ воспріемлемаго нераздѣльно понятіе неизмѣняемаго, а съ понятіемъ неизмѣняемаго понятіе вѣчнаго, какъ и наоборотъ въ понятіи пріемлющаго заключается понятіе измѣняемаго, а въ понятіи измѣняемаго понятіе тварнаго. Ибо ничто изъ тварей не есть неизмѣняемо, а вслѣдствіе этого и ничто не вѣчно. И не только вся разумная сторона въ людяхъ измѣняется и творится, но и въ прочихъ тваряхъ имѣетъ мѣсто такое же измѣненіе. Ибо изреченія Писаній доказываютъ, что есть перемѣны и паденія и у ангеловъ. Ибо хотя множество ангеловъ и другихъ высшихъ силъ пребываетъ въ блаженствѣ и святости, но такъ какъ они въ той сторонѣ, по которой они имѣютъ природу подобную, измѣняемы: то очевидно они остаются въ первоначальномъ состояніи не по неизмѣнности своей природы, а по тщательнѣйшему служенію во Господѣ. Природа существъ равныхъ не можетъ быть различна. Ибо если весь родъ человѣческій смертенъ, то и каждый человѣкъ въ частности смертенъ; подобно этому и наоборотъ если нѣкоторые изъ высшихъ существъ безсмертны, то несомнѣнно, что и всѣ состоящіе въ томъ же родѣ и видѣ безсмертны.

13. А если это такъ, то если даже одинъ ангелъ окажется измѣняемымъ, то и всѣ будутъ измѣняемы, хотя постоянно пребывая въ блаженствѣ они и не подвергались измѣненіямъ, подобно тому какъ и всѣ тѣла человѣческія дѣлимы, хотя не всѣ въ дѣйствительности раздѣляются. Ибо нѣкоторые изъ нихъ подвергшіяся раздѣленію показываютъ природу и прочихъ себѣ подобныхъ. Изъ всего этого видно, что Духъ Святой есть иной природы чѣмъ видимыя и невидимыя твари. А если это истинно, то весьма нечестиво нѣкоторые и Духа Святаго ставятъ въ числѣ всѣхъ тварей, говоря, что въ томъ, что все сотворено Богомъ чрезъ Слово, обозначается и сотвореніе Духа Святаго. Ибо Духъ Святой

по существу Своему указывается не какъ нѣчто изъ всего, но какъ иное внѣ всего. Ибо если, какъ мы выше показали, тварь раздѣляется на тѣлесное и безтѣлесное и если Духъ Святый сотворенъ, то Онъ будетъ конечно или видимый или невидимый, то есть тѣлесный или безтѣлесный. Но Онъ ни-
кимъ образомъ, какъ мы выше говорили, не будетъ тѣ-
ломъ, когда Онъ учитъ и даетъ знаніе и пріемлется умомъ
и душею. Но онъ не будетъ и невидимою тварію, какъ мы
доказали это немного выше. Поэтому и апостолъ въ послан-
ніи къ Евреямъ показываетъ, что Онъ отличенъ отъ всѣхъ
ангеловъ, говоря: *кому же отъ ангелъ рече когда:
сѣди одесную мене, дондеже положу враги твоя под-
ножіе ногъ твоихъ; не вси ли суть служебніи дуси
въ служеніе посылаеми за хотящихъ наследовати
спасеніе* (Евр. 1, 13. 14) и потомъ: *како мы убѣжили,
о толщѣмъ нежданномъ спасеніи, еже зачало пріимши
глаголетися отъ Господа, слышавшими въ насъ извѣс-
тися: свидѣтельствующу Богу знаменни же и
чудеса, и различными силами, и Духа Святаго раздѣ-
ленни, по своей ему воли. Не ангеломъ бо покорн
Богъ вселенную, ірадущую, о нейже глаголемъ* (Евр.
2, 3—5). Когда апостолъ говорить: *кому отъ ангелъ*, то
это одно и тоже, какъ если бы онъ сказалъ: *никому*, а
подъ именемъ ангеловъ разумѣть природу всѣхъ невиди-
мыхъ тварей. Ибо никому изъ ангеловъ и никакой другой
разумной твари не сказалъ Богъ: *сѣди одесную мене*. И
это вообще о твари. Говоря о всѣхъ невидимыхъ тваряхъ,
онъ называетъ ихъ служебными духами: *не вси ли суть
служебніи дуси въ служеніе посылаеми?* Ибо хотя не
всѣ и каждая изъ невидимыхъ тварей посланы на служеніе,
но поелику и непосланныя такой же природы и достоинства,
то и онѣ въ возможности посланы, то и онѣ имѣютъ
общность съ посланными и одинаковой природы. Итакъ,

какъ Господь, отъ Котораго начало проповѣдаться оное великое спасеніе, пренебреженія которымъ не желая видѣть въ насъ апостолъ говорить: *како мы убѣжимъ, о толщѣмъ непадѣвшемъ спасеніи, еже зачало пріимше глаголатися отъ Господа, слышавшими въ насъ извѣстися*,—какъ Господь есть иной чѣмъ всѣ твари, какъ и Богъ, дающій свидѣтельство этому спасенію знаменіями и чудесами иной чѣмъ всѣ служебные духи: такъ и Духъ Святой, раздѣленіями Коего по волѣ Его даетъ Богъ свидѣтельство раздѣляя Его не по дѣлимымъ частямъ, но по сообщенію тѣмъ, кому опредѣлили даровать Его,—есть также иного существа чѣмъ тѣ, кому Онъ раздѣляется изліянiемъ.

14. Итакъ, поелику изъ ученія Писаній мы доказали, что Духъ Святой есть иной виѣ всякой твари: то ложно и даже нечестиво нѣкоторые, желая доказать, что Онъ сотворенъ, приводять свидѣтельство, въ которомъ говорится, что все сотворено чрезъ Слово, что, то есть, въ понятіи всего содержится и вѣчное существо (Духа Святаго). И поелику для доказательства сотворенія Его они злоупотребляютъ и словомъ пророческимъ, когда Богъ говоритъ: *Я творящій Духъ*: то и относительно этого мы должны показать, что они совершенно чужды истины. Ибо приведенное слово пророка было не о Духѣ Святомъ, какъ это понятно изъ связи и контекста рѣчи. Именно, пророкъ Амось отъ лица Божія говорить: *уготовися призывать Бога твоего, Израилю. Се азъ утверждаѣй громъ и создаѣй духъ (spiritum) ¹⁾, и возвышаѣй въ челоуѣцъхъ Христа своего, творяѣй утро и мглу, и восходяѣй на высокая земли: Господь Богъ Вседержитель имя Ему* (Ам. 4, 12. 13). Богъ, сказавшій прежде, что Онъ создастъ и творить *духъ*, сказавъ, что Онъ утверждаетъ громъ и творить утро и туманъ.

¹⁾ Въ славянскомъ точно и прямо переведено: *вътеръ*.

Итакъ если мы должны держаться одного смысла во всей рѣчи, то есть, если и относительно *духа* должны держаться тогоже смысла, въ какомъ понимаемъ громъ, разсвѣтъ и туманъ, то сказанное Богомъ будетъ имѣть такое значеніе: призывай меня, Израиль: Я—Богъ, Я промышляю надъ всѣмъ, Я и Творецъ всего; Я утверждаю громъ, Я творю духъ (т. е. вѣтеръ). Я произвожу разсвѣтъ и облака для тѣхъ или другихъ потребностей людей. Приготовься призывать Меня, Израиль, чтобы приготовившись призывать Меня и помолившись Мнѣ, Который устрою все это, наслаждаться благораствореніемъ воздуха и дарованіемъ другихъ благъ, когда Я каждый годъ подаю тебѣ все по порядку природы,—чтобы годъ изобиловалъ плодородіемъ, чтобы всѣ воздушныя перемѣны происходили своевременно, чтобы въ свое время гремѣли громы и благотворный вѣтеръ дулъ благопріятнымъ вѣяніемъ. А если и громъ и разсвѣтъ и туманъ и твореніе духа должны быть понимаемы аллегорически, то они будутъ обозначать уже не существо предмета, а фигуральное толкованіе.

15. А если возразить противъ этого, что-де это очевидно говорится о Духѣ Святомъ, такъ какъ къ творенію Духа присоединяется: *и возвѣщавъ въ челоуѣцѣхъ Христа своего*: то въ еврейскомъ стоитъ: *возвѣщаетъ въ челоуѣкѣ слово свое*, то есть: Онъ, Творецъ всего, вдохновляетъ и пророковъ и открываетъ чрезъ нихъ волю свою людямъ. Слѣдуетъ отвѣтить и на то, что нѣкоторые еретичи ложно измышляютъ иного Отца Спасителя кромѣ Господа Творца, и нечестивѣйше проповѣдуютъ это не обращая вниманія на то, что гнусное мнѣніе ихъ поражается Богомъ, Который говоритъ: Я, утверждающій громъ и творящій духъ и производящій другія части міра и управляющій ими, возвѣщаю въ людяхъ Христа моего. Ибо и это есть дѣло Моего промысленія, и выше всѣхъ дѣлъ Моихъ, что Я есмь причина не

только всего внѣшняго, но и того, что относится къ благу души и пользѣ ума. Сказанное: *созидай духъ*, по моему мнѣнію, поставлено въ томъ же смыслѣ, какъ если бы было сказано: *творящій вѣтеръ*. Ибо Богъ направляетъ Своею волею эти вѣтры, которые происходятъ отъ движенія воздуха, согласно съ тѣмъ, что читаемъ въ другомъ мѣстѣ: *изводи вѣтры отъ сокровищъ своихъ* (Пс. 134, 7). И хорошо поставлено въ текстѣ: *творящій*, а не *сотворившій*. Ибо если бы рѣчь шла о происхожденіи Духа Святаго, то конечно было бы сказано: *сотворившій*, такъ какъ не всегда же Богъ творить одного и тогоже. А теперь очевидно о вѣтрѣ сказано: *творящій*, потому что вѣтры не однажды сотворены, а бываютъ ежедневно. Также въ этомъ мѣстѣ не напрасно *духъ* или *вѣтеръ* стоитъ безъ члена, который въ греческомъ языкѣ означаетъ единичность; *духъ* этотъ очевидно не есть Святой Духъ, такъ какъ Духъ Святой почти всегда обозначается съ членомъ, какъ въ ономъ мѣстѣ: *самый Духъ спослужествуетъ духови нашему*—*αὐτὸ τὸ Πνεῦμα* (Рим. 7, 16) и въ другомъ мѣстѣ: *Духъ есть, иже оживляетъ*—*αὐτὸς ἐστὶν τὸ ζωοποιόν* (Іоанн. 6, 63) и еще: *Божій никтоже вѣсть, точію τὸ Πνεῦμα*, то есть *Духъ Божій*: *τὸ ἄρ Πνεῦμα*, то есть, *Духъ бо испытуетъ и глубины Божія* (1 Кор. 2, 10. 11). И много подобныхъ мѣстъ можно привести изъ св. Писанія. Если же кое гдѣ рѣдко Духъ Святой ставится безъ члена, то слѣдуетъ знать, что съ членомъ это слово ставится въ обозначеніе Его величія, а если иногда ставится и безъ члена, то это тогда, когда указывается не Самъ въ Себѣ Духъ Святой, а Его сообщеніе, какъ напр. въ словахъ: *духъ Ілиі*, или *духомъ ходите* (4 Цар. 2, 13; Гал. 5, 16) и въ нѣкоторыхъ подобныхъ этимъ.

16. Итакъ поелику изъ приведеннаго и многого иного несомнѣнно, что Духъ Святой не есть тварь, что Онъ ни-

когда не причисляется къ тварямъ, а всегда сопоставляется со Отцомъ и Сыномъ: то теперь посмотримъ, какое съ тѣмъ и другимъ имѣетъ Онъ безразличіе (единство). Въ концѣ втораго посланія къ Коринѳянамъ Павелъ пишетъ: *благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любви Бога и Отца, и общеніе Святаго Духа со всеми вами* (2 Кор. 13, 13). Словами этими показывается единое воспріятіе Троицы: пріятій благодать Христа имѣетъ ее какъ чрезъ устроеніе Отца, такъ и чрезъ дарованіе Духа Святаго. Ибо она дается отъ Бога Отца и Господа Иисуса Христа, согласно съ онымъ: *благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа* (Рим. 1, 7; 1 Кор. 1, 3; Кол. 1 и др.), такъ какъ не иную благодать даетъ Отецъ и иную Спаситель. Но, даруемая отъ Отца и Господа Иисуса Христа, она, говоритъ апостолъ, восполняется общеніемъ Духа Святаго. Ибо и Самъ Духъ Святой называется благодатію, по написанному: *и Духа благодати укоривый* (Евр. 10, 29). И у Захаріи Богъ обѣщалъ излиться, то есть преизобильно дать духа благодати и милосердія (Зах. 12, 10). Ибо когда кто приметъ благодать Духа Святаго, то будетъ имѣть ее данную Богомъ Отцемъ и Иисусомъ Христомъ Господомъ нашимъ. Итакъ единою благодатію Отца и Сына, восполненною и дѣйствіемъ Духа Святаго, свидѣтельствуется Троица единого существа. И въ другомъ мѣстѣ говоритъ апостолъ: *любви Бога со всеми вами* (2 Кор. 13, 13), которая Троицею и дается и укрѣпляется. Ибо Спаситель говоритъ: *имѣй заповѣди моя и соблюдай ихъ, той есть любяй мя: а любяй мя возлюбленъ будетъ Отцемъ моимъ и азъ возлюблю его* (Іоан. 14, 21). Ибо не иная любовь Спасителя къ тѣмъ, коихъ любитъ онъ, и не иная любовь Отца. Ибо Богъ любитъ во спасеніе, поелику *такъ возлюби Богъ міръ, яко и Сына своего едиnorodнаго далъ есть намъ, да всякъ вѣрующій въ Онъ не погибнетъ,*

но имать животъ вѣчный. Подобнымъ образомъ и Сынъ, Который есть жизнь, чтобы дать жизнь и спасеніе, любить тѣхъ, коихъ исправленія желаетъ. Поэтому говорить, что Онъ любить того, кто возлюбленъ Отцемъ, и о Немъ говорится у пророка: „и Онъ спасетъ ихъ, ибо возлюбилъ ихъ“ (Ис. 33, 21; 33, 4).

17. Апостолъ свидѣлствуетъ, что эта любовь есть плодъ Духа Святаго, какъ и радость и миръ, даруемая Отцемъ и Сыномъ, — говоря: *плодъ же духовный есть любви, радость, миръ* (Гал. 5, 22), каковая любовь излилась въ сердца вѣрующихъ Духомъ Святымъ, какъ говоритъ апостолъ: *любви Божіа изліяся въ сердца наша Духомъ Святымъ* (Рим. 5, 5). Ибо всякій пріобщающійся Духу Святому пріобщается чрезъ сообщеніе Его, по оному: *и общеніе Святаго Духа со всеми вами* (2 Кор. 13, 13). Когда будетъ имѣть премудрость Божію и слово, и во всемъ истину: будетъ имѣть и общеніе святости во Отцѣ, Сынѣ и Святомъ Духѣ. *Вѣренъ Богъ, иже званъ быте въ общеніе Сына его Іисуса Христа Господа нашего* (1 Кор. 1, 9). И Іоаннъ пишетъ объ Отцѣ: *аще во свѣтъ ходимъ, якоже самъ той есть во свѣтъ, общеніе имамъ съ Нимъ* (1 Іоанн. 1, 7) и еще: „а общеніе наше со Отцемъ и Сыномъ его Іисусомъ Христомъ“. Итакъ кто пріобщается Духу Святому, тотъ вмѣстѣ съ тѣмъ пріобщается Отцу и Сыну, и кто имѣетъ любовь Отца, тотъ имѣетъ ее отъ Сына, данную Духомъ Святымъ, а также кто причастенъ благодати Іисуса Христа, тотъ имѣетъ эту благодать данную отъ Отца чрезъ Духа Святаго. Ибо утверждается, что во всемъ совершается одно и тоже дѣйствіе Отца и Сына и Святаго Духа. А если у Нихъ одно и тоже дѣйствіе, то и существо Ихъ едино, ибо имѣющее одно существо, *ѡмонѡи* (единосущное), имѣетъ одни и тѣже дѣйствія, а имѣющее иное существо есть *ѡмонѡи* (неединосущное), несогласно и различно.

18. И не изъ того только, что мы привели выше, доказывается единство Троицы, а и изъ безчисленныхъ другихъ мѣстъ, изъ коихъ мы снова представимъ немногія въ своемъ порядкѣ. Петръ, обличая Ананію въ томъ, что онъ солгалъ, сказавши что онъ представилъ всѣ деньги за проданное поле, засвидѣтельствовалъ единство Духа Святаго съ Богомъ, не по числу, а по существу, говоря: *Ананіе, почто исполни сатана сердце твое солгати Духу Святому и утаити отъ цѣны села; сущее тебѣ не твое ли бѣ; и проданное не въ твоей ли власти баше; что яко положилъ еси въ сердце твоемъ вещь сію; не человекомъ солгалъ еси, но Богу* (Дѣян. 5, 3. 4). Ибо если кто лжетъ Богу, тотъ лжетъ Духу Святому, и кто лжетъ Духу Святому, тотъ лжетъ Богу: то несомнѣнно, что Духъ Святой имѣетъ общность (consortium) съ Богомъ. И какъ святость принадлежитъ Ему какъ Богу, такъ въ Духѣ Святомъ подразумѣвается и божество. И сей Духъ Святой, о Которомъ мы сказали, что Онъ есть одной природы со Отцемъ, не различается и отъ божества Сына, ибо Спаситель говоритъ ученикамъ: *егда приведутъ вы на соборища и власти и владычества, не пецѣтесе, како или что отвѣщаете или что речете. Святый бо Духъ научитъ вы въ той часъ яже подобаетъ рещи* (Лук. 12, 11. 12). *Положите въ сердцахъ вашихъ не прежде поучатися отвѣщавати. Азъ бо дамъ вамъ уста и премудрость ейже не возмогутъ противитися или отвѣщати* (Лук. 21, 14. 15). Сказавъ, что они не должны заботиться что отвѣчать противорѣчащимъ, ибо въ тотъ часъ они будутъ научены Духомъ Святымъ что должны отвѣчать,—присоединяетъ и причину этого увѣренія говоря: *положите въ сердцахъ вашихъ не прежде поучатися отвѣщавати. Азъ бо дамъ вамъ уста и премудрость, ейже не возмогутъ противитися или отвѣщати*. Ибо ска-

завши, что во время отвѣта они Духомъ Святымъ будутъ вразумлены что должны отвѣчать, въ дальнѣйшемъ говорить: *азъ бо дамъ вамъ уста и премудрость.*

19. Изъ этого видно, что премудрость, которая даруется ученикамъ отъ Сына, есть премудрость Духа и ученіе Духа Святаго есть ученіе Господа, что у Духа Св. одна общность природы и воли съ Сыномъ. И такъ какъ выше показано, что Духъ Святой по природѣ съединенъ съ Единороднымъ Божіимъ и Богомъ Отцемъ, а Сынъ и Отецъ суть едино, по оному: *Азъ и Отецъ едино есма* (Іоанн. 10, 30): то отсюда видно, что Троица по существу нераздѣльна и неразлучна. И въ другомъ Евангеліи говорится: *не вы бо будете глаголющии, но Духъ Отца вашего глаголай въ васъ* (Мѣ. 10, 20). Итакъ если въ апостолахъ говорить Духъ Отца, наставляя ихъ, что они должны отвѣчать, и то, чему они научаются отъ Духа, есть премудрость, въ которой не можемъ разумѣть иную кромѣ Сына: то ясно, что Духъ Святой есть одной и тойже природы съ Сыномъ и со Отцемъ, Коего онъ есть Духъ. А Отецъ и Сынъ—едино. Итакъ Троица объединяется единствомъ существа.

20. И другимъ свидѣтельствомъ Писаній доказывается единство Троицы и ея природа и сила. Сынъ называется рукою, десницею и мышцею Отца, и, какъ часто мы говорили, этими словами показывается тождество природы. Но и Духъ Святой, по единенію природы Отца и Сына, называется перстомъ Божіимъ. Такъ въ одномъ изъ Евангелій, противъ тѣхъ, кои порицали чудеса Господа говоря: *о вселѣзвудъ князь бѣсовствомъ изгонитъ бѣсы*, Спаситель вопросительно говорить: *аще азъ о вселѣзвудъ изгону бѣсы, сынове ваши о комъ изгонятъ; Аще ли о персть Божію изгону бѣсы, убо постиже на вы царствіе Божіе* (Лук. 11, 15—20). Излагая это же самое мѣсто, другой евангелистъ приводитъ слова Господа такъ:

аще же азъ о Дусъ Божіи изглаголю бысмъ (Мф. 12, 27). Изъ этого видно, что перстъ Божій есть Духъ Святый. А если перстъ соединенъ съ рукою и рука съ тѣмъ, чья рука, то и перстъ принадлежитъ къ существу того, чей онъ перстъ.

21. Но остерегайся спустившись къ низкому и забывъ о предметѣ, о которомъ у насъ теперь рѣчь, представлять въ умѣ своемъ различія тѣлесныхъ членовъ, воображать себѣ величину и неравенство и другіе бѣльшіе или меньшіе члены тѣла, говоря, что перстъ отъ руки и рука отъ того, чья рука, отличаются бѣльшимъ неравенствомъ. Писаніе говоритъ теперь о безтѣлесномъ, имѣя въ виду показать только единство, а не мѣру сущности: ибо какъ рука не отдѣляется отъ тѣла, которое чрезъ нее все дѣлаетъ и производитъ и находится въ томъ, чья рука: такъ и перстъ не отдѣляется отъ руки, въ которой онъ перстъ. Итакъ брось неравенства и измѣренія, когда размышляешь о Богѣ и помышляй о единствѣ перста и руки и всего существа, перста, коимъ написанъ законъ на скрижаляхъ каменныхъ. И инымъ Писаніемъ весьма легко доказать положеніе вѣры нашей. Богъ называется единымъ премудрымъ, какъ не получающій премудрость отъ другаго, какъ премудрый не чрезъ сообщеніе Ему премудрости кого-либо другаго. Многіе называются премудрыми, но не по своей природѣ, а по сообщенію премудрости, а Богъ не чрезъ усвоеніе премудрости другаго и не отъинуда содѣлавшійся премудрымъ, названъ единымъ премудрымъ раздающимъ премудрость и дѣлающимъ другихъ премудрыми. Таковая же премудрость есть и Господь нашъ Иисусъ Христосъ, Который называется Божіею силою и Божіею премудростію. Но и Духъ Святый называется премудростію. Такъ и въ Ветхомъ Заветѣ говорится, что Иисусъ Навинъ былъ исполненъ отъ Господа Духомъ премудрости. Итакъ, какъ Богъ есть единый премудрый, не отъинуда получающій премудрость, но дѣлающій премудрыми и раждающій

премудрость, какъ Онъ есть единый премудрый внѣ всѣхъ тѣхъ, кои по заимствованію отъ Него называются премудрыми; какъ напримѣръ: *множество премудрыхъ спасеніе міру* (Прем. 6, 26) и: „познающіе самихъ себя, сѣи премудры“, и еще: *ходяйи со премудрыми премудръ будетъ* (Притч. 13, 20):— такъ и Духъ Святый, не отъ ипуда приѣмлющій премудрость, называется Духомъ премудрости, ибо по самому существу Своему Онъ есть Духъ премудрости и самая природа Его есть не что иное, какъ Духъ истины и Духъ Божій, о чемъ мы уже пространно говорили въ книгѣ о Сектахъ. Поэтому, чтобы не повторять безъ нужды одного и того же, удовольствуемся прежними разсужденіями.

22. Итакъ, поелику Духъ премудрости и истины неразлучно пребываетъ съ Сыномъ, то и Самъ Онъ по существу есть премудрость и истина. Ибо если бы Онъ отъипуда воспринималъ премудрость и истину, то низошелъ бы нѣкогда до того, что пересталъ бы имѣть то, что отъипуда заимствовалъ, то есть премудрость и истину. А Сынъ, будучи по существу премудрость и истина, нераздѣленъ отъ Отца, Который словами Писаній провозглашается единымъ премудрымъ и истинною. Итакъ мы видимъ, что Духъ Святый относительно того, что Онъ есть Духъ премудрости и истины, имѣетъ тотъ же кругъ единства и сущности съ Сыномъ, а Сынъ, съ другой стороны не различествуетъ по существу отъ Отца. И если Сынъ есть образъ Бога невидимаго и отображеніе существа Его, и воображаемые и образуемые въ этотъ образъ или отображеніе приводятся въ подобіе Богу, достигая однакоже Его образа и подобія по силамъ человѣческаго. преуспѣянія: то подобнымъ образомъ, поелику и Духъ святыи есть печать Божія, тѣ кои принимаютъ образъ и подобіе Божіе, запечатлѣнные Имъ, приводятся въ Немъ къ запечатлѣнію Христовою мудростію и вѣдѣніемъ и

преимущественно къ исполненію вѣрою. Ибо раздѣленія дѣйствъ суть, а тойжде есть Духъ ¹⁾ дѣйствующій вся во всѣхъ (1 Кор. 12, 4). Итакъ, тогда какъ Отецъ производитъ многообразную полноту дарованій, Сынъ умножаетъ ее, подаемую чрезъ Духа Святаго. *Овому бо духомъ дается слово премудрости, иномуже слово разума, о томъ же дусъ: другому же въра тѣмъ же духомъ и прочіе, изчисленные апостолами дары, послѣ чего онъ прибавляетъ: вся же сія дѣйствуютъ единъ и тойжде духъ. раздѣляя властію коемуждо якоже хочетъ* (1 Кор. 12, 8—11).

23. Но называя природу Духа Святаго производительницею дѣйствій или раздаятельницею, мы не должны вводиться въ заблужденіе тѣми, кои говорятъ, что Духъ Святой есть дѣйствіе, а не лице Божественное (*substantiam Dei*). И изъ весьма многихъ другихъ мѣстъ доказывается субстанціальность природы (*subsistens natura*) Духа Святаго. Такъ апостолы пишутъ: *изволися Духу Святому и намъ* (Дѣян. 15, 28): сказанное: *изволися* обозначаетъ не дѣйствіе, а природу, особенно поселику и о Господѣ говорится нѣчто подобное: *яко изволися Господеви, тако бысть* (Іов. 1, 21). Далѣе, весьма часто приводятся слова Духа Святаго, какъ въ слѣдующемъ мѣстѣ: *служащимъ же имъ Господеви и постящимся*, т. е. ученикамъ Господа, *рече Духъ Святой: отдѣлите ми Варнаву и Павла на дѣло, на неже призвахъ ихъ* (Дѣян. 13, 2). Мѣсто это показывать божество и авторитетъ Духа Святаго и доказываетъ Его не тварную, а несозданную природу. Ибо Духъ Святой призвалъ Варнаву и Павла не на какое-либо иное дѣло, которое не было бы дѣломъ Отца и Сына, но

¹⁾ Такъ приведенъ этотъ стихъ въ подлинникѣ.

служеніе, которое имъ поручилъ и вѣрилъ Духъ, есть служеніе Отца и Сына. Павелъ говоритъ Галатамъ: *ибо споспѣшествовавый Петру въ посланіе обрѣзанія, споспѣшествова и мнѣ во языки* (Гал. 2, 8). Ибо они одинаково властію Духа Святаго были посланы къ народамъ. Но служеніе Духа восполнено и дѣйствіемъ въ апостолахъ Христа, какъ сами апостолы исповѣдуютъ, что они говорятъ во Христѣ, говорятъ то, что они видѣли своими глазами и сдѣлались служителями слова, то есть Христа и раздаятелями таинъ Божіихъ. Притомъ апостолы поставляются Христомъ какъ бы первыми священниками и учителями вѣры, когда Христосъ говоритъ: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Мѣ. 28, 19) и какъ апостолъ прямо пишетъ: *единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе*. Кто самую истинною не будетъ вынужденъ принять безразличіе св. Троицы, когда одна вѣра во Отца и Сына и Святомъ Духѣ и когда крещеніе дается и утверждается во имя Отца и Сына и Св. Духа?

24. Не думаю, что кто-либо будетъ такъ неразуменъ и безразсуденъ, чтобы признавать совершеннымъ то крещеніе, которое дается во имя Отца и Сына безъ присоединенія Духа Святаго, или во имя Отца и Духа Святаго съ опущеніемъ имени Сына, или во имя Сына и Духа Святаго безъ предварительнаго упоминанія имени Отца. Ибо хотя бы кто и могъ быть столь, такъ сказать, каменносердеченъ и умопомѣшанъ, кто бы покусился крестить съ опущеніемъ одного изъ предписанныхъ именъ поступая какъ уставщикъ противный Христу,—онъ будетъ крестить несовершенно, или лучше онъ совершенно не будетъ въ состояніи освободить отъ грѣховъ тѣхъ, кого будетъ считать крещенными собою. Изъ этого видно, сколь нераздѣльно существо Троицы и что Отецъ истинно есть Отецъ Сына и Сынъ

истинно есть Сынъ Отца и Духъ Святый истинно есть Духъ Отца и Бога, и притомъ премудрости и истины, то есть Сына Божія. Итакъ сія Троица есть спасеніе вѣрующихъ, и раздаяніе даровъ Церкви совершается въ сей Троицѣ. Ибо тогда какъ Спаситель послалъ учениковъ своихъ на проповѣдь Евангелія и тогда какъ говорится, что для наставленія въ ученіи истины Отецъ поставилъ въ церкви во первыхъ апостоловъ, во вторыхъ пророковъ, въ третьихъ учителей, чему соотвѣтствуетъ и оное слово апостола: *якоже искусяхомся отъ Бога върни быти пріяти благовѣствованіе, тако глаголемъ, не аки человекомъ угождающе, но Богу, искушающему сердца наша* (1 Сол. 2, 4): тѣхъ самыхъ, коимъ Христосъ повелѣлъ быть учителями и коихъ одобрилъ Отецъ, тѣхъ самыхъ и Духъ Святый поставилъ въ церкви строителями и предстоятелями. Ибо апостолъ Павелъ, собравши въ Милетъ пресвитеровъ изъ различныхъ мѣстъ и многихъ церквей, сказалъ имъ: *внимайте себѣ и всему стаду, въ немъ же васъ Духъ Святый постави епископы пастии церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію своею* (Дѣян. 20, 28). Ибо если тѣхъ, коихъ Христосъ послалъ для проповѣди Евангелія и крещенія народовъ, Духъ Святый поставилъ предстоятелями Церкви, и они назначены опредѣленіемъ Отца: то несомнѣнно для всякаго, что Отца, Сына и Св. Духа одно дѣйствіе и одно произволеніе и слѣдовательно одно и то же существо Св. Троицы. И на то нужно обратить вниманіе, что въ сердцѣ и умѣ не можетъ обитать тварь, а только Богъ и Слово Его въ Духѣ Святомъ, какъ нѣкоторымъ говорить Отецъ: *вселяюся въ нихъ и похождоу* (2 Кор. 6, 16) и какъ къ Нему нѣкто обращаетъ слово: *Ты же во святыхъ живении хвало Израилева* (Пс. 21. 4). Ибо высокій Творецъ всей твари въ высокихъ жительствуетъ. И Единородный Сынъ живетъ также въ чистомъ умѣ и сердцѣ вѣрующихъ. А что

Христосъ вселяется во внутреннемъ человѣкѣ Духомъ Святымъ, объ этомъ говоритъ апостолъ, когда пишетъ: *утвердится Духомъ Ею во внутреннемъ человѣкѣ: вселится Христу върою въ сердца ваша* (Еф. 3, 16. 17). И самъ апостолъ говоритъ о себѣ: *живетъ во мнѣ Христосъ* (Гал. 2, 20), «говоритъ во мнѣ Христосъ» (2 Кор. 13, 3), и Спаситель: *придемъ Я и Отецъ къ нему, т. е. сохранившему заповѣди Его, и обитель у него сотворимъ* (Иоан. 14, 23). Въ контекстѣ это мѣсто читается такъ: *еще кто любитъ мя, слово мое соблюдетъ: и Отецъ мой возлюбитъ его, и къ нему придемъ и обитель у него сотворимъ* (тамъ-же). И въ другомъ мѣстѣ всякая природа разумныхъ тварей называется домомъ Спасителя.

25. А какъ надъ домомъ своимъ есть Господь Іисусъ, коего домъ — мы; такъ домъ Христа есть храмъ Божій, въ которомъ обитаетъ Духъ того же Бога. Ибо Павелъ въ посланіи къ Коринѣянамъ пишетъ: *не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте и Духъ Божій живетъ въ васъ* (1 Кор. 3, 16)? А если въ домѣ и храмѣ, гдѣ живутъ Отецъ и Спаситель, вмѣстѣ съ тѣмъ обрѣтается и Духъ Святый; то изъ этого показывается нераздѣльное существо Троицы. Немного ниже въ томъ же посланіи апостолъ говоритъ: *или не вѣсте, яко тѣла ваша храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа суть, егоже имате отъ Бога* (1 Кор. 6, 19)? Итакъ, если о Духѣ Святомъ подобно какъ объ Отцѣ и Сынѣ проповѣдуется, что Онъ живетъ въ душѣ и внутреннемъ человѣкѣ: то не скажу неразумно, но нечестиво говорить, что Онъ тварь. Знанія, добрыя качества, искусства, а также противоположныя имъ волненія, страсти и невѣжество могутъ жить въ душахъ, но не какъ субстанціи, а какъ акциденціи, а сотворенная природа и не можетъ жить въ душѣ. А если такъ и если безъ всякаго сомнѣнія Духъ Святый существуетъ обитая въ душѣ и сердцѣ: то

несомнѣнно Онъ долженъ быть признаваемъ, со Отцемъ и Сыномъ, несотвореннымъ. Итакъ изъ всего вышесказаннаго видно, что Духъ Святый, соотвѣтственно природѣ Отца и Сына, есть нетлѣневъ и вѣченъ и, внѣ всякаго сомнѣнія, не можетъ признаваться однимъ изъ сотворенныхъ существъ. Въ довершеніе этой несомнѣнности, и слова Спасителя въ Евангеліи показываютъ, что Онъ есть Духъ Божій, отъ Отца исходящій: *егда, говоритъ Христосъ, придетъ Утѣшитель, егоже азъ пошлю вамъ отъ Отца, Духъ истинны, иже отъ Отца исходитъ, той свидѣтельствуемъ о Мнѣ* (Іоан. 15, 26). Грядущаго Духа Святаго Господь называетъ Утѣшителемъ, именуя Его такъ по Его дѣйствию пбо Онъ не только утѣшаетъ тѣхъ, кого найдетъ Себя достойными и дѣлаетъ ихъ чуждыми всякой печали и волненія, но и даетъ имъ нѣкую неимовѣрную радость и свѣтлость духа, такъ что человѣкъ въ благодареніи Богу, что удостоился такого посѣщенія, можетъ сказать: *далъ еси веселіе въ сердце моему* (Пс. 4, 8). Ибо постоянная радость пребываетъ въ сердцахъ тѣхъ, въ коихъ обитаетъ Духъ Святый. Оный Духъ Святый посылается отъ Сына утѣшителемъ,—не по служенію ангеловъ, пророковъ или апостоловъ, но какъ подобаетъ быть посланному отъ Премудрости и Истины Духу Святому, имѣющему нераздѣльное существо съ тою же Премудростію и Истиною. Сынъ, посланный отъ Отца, не разлучается, ни отдѣляется отъ Него, но пребываетъ съ Нимъ и имѣетъ Его въ Себѣ: такъ и Духъ истинны, посланный отъ Сына, подобнымъ же образомъ исходитъ отъ Отца, не преходя отъикуда инуда. Это и невозможно и богохульно. Ибо если Духъ Святый исходитъ изъ мѣста къ мѣсту: то и Самъ Отецъ будетъ находиться на извѣстномъ мѣстѣ и Духъ истинны будетъ, подобно тѣлесной природѣ, ограниченъ извѣстнымъ пространствомъ и, оставляя одно мѣсто, переходитъ къ другому. Но какъ Отецъ не пре-

бываетъ въ извѣстномъ мѣстѣ и есть внѣ всякой тѣлесной природы, такъ и Духъ истины не ограничивается предѣломъ мѣстъ, такъ какъ Онъ безтѣлесенъ и, точнѣе сказать, выше всякой разумной твари.

26. Итакъ, поелику невозможно и нечестиво признавать вышесказанное въ существахъ безтѣлесныхъ, то исхожденіе Духа Святаго отъ Отца должно разумѣть такъ, какъ Спаситель свидѣтельствуетъ о Своемъ исшествіи отъ Отца: *Азъ стъ Бога изыдохъ и приидохъ* (Іоан. 8, 42). И какъ мы отъ безтѣлеснаго устраняемъ мѣста и переменны мѣсты: такъ отъ разумной природы удаляемъ и изведенія извнутри ко внѣ, поелику таковыя свойственны только тѣламъ осязаемымъ и имѣющимъ пустоту. Итакъ неизъяснимымъ и для одной вѣры вѣдомымъ слововыраженіемъ мы должны вѣровать, какъ, по слову Спасителя, Онъ исшелъ отъ Бога и какъ Духъ Св. исходитъ отъ Отца, по свидѣтельству Господа: *Духъ иже отъ Отца исходитъ*. Христосъ могъ бы сказать: отъ Бога, отъ Господа или отъ всемогущаго, но не коснулся ничего подобнаго, а сказалъ: *отъ Отца*,—не потому, чтобы Отецъ былъ иной отъ Бога всемогущаго, ибо и помыслить это преступно,—а говорится что Духъ истинный исходитъ *отъ Отца* чтобы указать личное свойство Его и дать понятіе о Немъ, какъ о производящемъ. Ибо хотя Спаситель часто говорить, что Онъ исшелъ отъ Бога, однако указывая на личное свойство и, такъ сказать, на особенную близость, о которой мы часто говорили, болѣе употребляетъ имя Отца, какъ напр.: *азъ въ Отца и Отецъ во мнѣ* (Іоан. 14, 10), и въ другомъ мѣстѣ: *азъ и Отецъ едино есма* (Іоан. 10, 30) и многое иное сему подобное, что найдетъ въ Евангеліи внимательный читатель. Оный Духъ Святой, Который отъ Отца исходитъ, будетъ свидѣтельствовать,—говорить Господь,—о Мнѣ, признавая Его свидѣтельство равнымъ свидѣтельству

Отца, о Которомъ говорить: *свидѣтельствуемъ о мнѣ пославый мя Отецъ*. А когда Сынъ посылаетъ Духа истины, Котораго Онъ назвалъ Утѣшителемъ, то вмѣстѣ посылаетъ и Отецъ. Ибо когда посылаетъ Сынъ, то не безучастенъ и Отецъ, когда Духъ Святый приходитъ одною и тою же волею Отца и Сына, какъ говоритъ Спаситель чрезъ пророка (что очевидно будетъ всякому кто прочитаетъ мѣсто во всей полнотѣ): *Господь посла мя и Духъ Его*, то есть Богъ посылаетъ не только Сына, но и Духа. И апостоль говоритъ: *яже нынѣ возвьстѣхъ вамъ благовѣствовавшими вамъ Духомъ Святымъ, посланнымъ съ небесе* (1 Петр. 1, 12). И въ книгѣ, которая надписывается Премудрость, излагается благодареніе Богу отъ тѣхъ, кои получили божественныя дарованія: *а яже на небесахъ кто изслѣди; волю же твою кто позна; аще бы не ты далъ еси премудрость и послалъ еси Духа Святаго твоего отъ высоты; И тако исправихъ стези сущихъ на земли, и яже тебѣ угодна, научихъся человецы* (Прем. 9, 16—18) И въ этомъ мѣстѣ не одна премудрость Божія, т. е. Единородный Сынъ Божій, дается отъ Отца, но посылается отъ Него и Духъ Святый.

27. Но и въ самомъ Евангеліи проповѣдуется, что Духъ Св. дается и посылается отъ Отца, какъ говоритъ Спаситель: *и азъ умолю Отца, и иного Утѣшителя дастъ вамъ, да будетъ съ вами во вѣкъ, Духъ истины* (Іоан. 14, 16. 17), и еще: *Утѣшитель же, Духъ Святый, егоже пошлетъ Отецъ во имя мое, той вы научитъ всему* (Іоан. 14, 26). И въ этихъ словахъ говорится, что Отецъ дастъ иного Утѣшителя, но не иного отъ Того, Который посылается Сыномъ, по оному: *егда же прїидетъ оный Утѣшитель, егоже азъ пошлю вамъ отъ Отца, Духъ истины* (Іоан. 15, 26). Назвалъ же Утѣшителя инымъ не по различію существа, а по различію дѣй-

ствія. Ибо тогда какъ Спаситель имѣеть личное качество посредника и ходатая, по коему какъ первосвященникъ умоляетъ за грѣхи наши, спасая во вѣки тѣхъ, кои чрезъ Него приступили къ Богу, ибо во вѣки живой предстательствуетъ за нихъ у Отца,—Духъ Святый названъ Утѣшителемъ по иному знаменованію,—потому, что Онъ утѣшаетъ находящихся въ печали. Но не осмѣливайся, по различію дѣйствія Сына и Духа, думать что и природы Ихъ различны. Ибо въ другомъ мѣстѣ встрѣчается, что Утѣшитель Духъ Святый припимаетъ на себя качество ходатая, какъ напр.: *о чемъ бо помолимся якоже подобаетъ, не вѣмы, но самъ Духъ ходатайствуетъ о насъ воздыханіи неизглаголаннѣми. Испытай же сердца вѣсть, что есть мудрованіе Духа, яко по Богу проповѣдуетъ о святыхъ* (Рим. 8, 26).

28. Утѣшеніе, отъ котораго Духъ Святый названъ Утѣшителемъ, производитъ и Спаситель въ сердцахъ тѣхъ, кои требуютъ онаго. Ибо написано: „и смиренныхъ народа Ты утѣшилъ“ (Пс. 17 и 27). Поэтому, получившій это благодѣяніе, проповѣдуя Его этимъ смиреннымъ, говорилъ: *Господи, по множеству болѣзней моихъ въ сердце мое, утѣшенія твоя возвеселиша душу мою* (Пс. 93, 19), или *возлюбили душу мою*, ибо въ различныхъ экземплярахъ встрѣчается и то и другое чтеніе. Но и Отецъ называется *Богомъ всякія утѣхи*, ибо утѣшаетъ находящихся въ скорби, такъ что сначала изъ самыхъ скорбей чрезъ терпѣніе они получаютъ спасеніе, а потомъ и вѣнецъ славы. Итакъ Духъ—Утѣшитель и Святый и Духъ истины—дается отъ Отца, чтобы всегда пребывать съ учениками Христовыми, съ коими пребываетъ и Самъ Спаситель, сказавшій: *се азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Мѣ. 28, 20). А если съ апостолами всегда пребываетъ и Духъ Святый и Сынъ, то отсюда слѣдуетъ, что

пробываетъ съ ними и Отецъ, ибо принимающій Сына принимаетъ и Отца, и Сынъ вмѣстѣ съ Отцемъ творитъ обитель у тѣхъ, кои стали достойными Его пришествія. Но и тамъ, гдѣ будетъ Духъ Святой, вмѣстѣ обрѣтается и Сынъ. Ибо тогда какъ пророкамъ присущъ Духъ Святой, даруя имъ пророчество о будущемъ и нныя дѣйствія пророческія, говорится, что было къ нимъ слово Божіе, такъ что и обычному пророческому выраженію: *сія глаголетъ Господь*, присоединяется и оное: *слово, еже бысть къ Исаии* или къ другимъ пророкамъ.

29. А что пророки имѣли Духа Святаго, это несомнѣнно знаемъ изъ словъ Божіихъ. Ибо Богъ говоритъ: «чего бы ни заповѣдалъ въ Духѣ моемъ рабамъ моимъ пророкамъ» (Ам. 3, 7). И Спаситель въ Евангеліи людей праведныхъ и тѣхъ, кои до Его пришествія предвозвѣщали будущее, называетъ исполненными Духа Святаго. Ибо, спрашивая фарисеевъ, что они думаютъ о Христѣ, и услышавъ, что Онъ есть сынъ Давидовъ, говоритъ: *како Давидъ Духомъ Господа его нарицаетъ, глаголя: рече Господь Господу: сяди одесную мене, дондеже положу враги твоя подножіе ногъ твоихъ; аще убо Давидъ нарицаетъ его Господа, како сынъ ему есть* (Мѡ. 22, 43)? Петръ къ общникамъ вѣры говоритъ: *подобаше скончатися писанію сему, еже предрече Духъ Святой усты Давидовыми о Іудѣ* и пр. (Дѣян. 1, 16). И еще въ тойже книгѣ: *Иже Духомъ Святымъ усты отца нашего Давида отрока твоего рекъ еси: вскую шаташася языцы и людие поучишася тщетнымъ* (Дѣян. 4, 25). И объ Исаии утверждается, что когда онъ словомъ Божіимъ былъ побуждаемъ въ пророчеству, то пророчествовалъ по повелѣнію Духа Святаго,—какъ въ концѣ тѣхъ же Дѣяній пишется: *добрь Духъ Святой глагола Исаіемъ пророкомъ ко отцемъ нашимъ, глаголя: иди къ людемъ симъ и рцы:*

слухомъ услышите и пр. (Дѣян. 28, 25). Объ этомъ пророчествѣ, относительно котораго апостоль Павелъ утверждаетъ, что оно изречено Духомъ Святымъ, упоминаетъ какъ объ изреченномъ отъ Господа, и самая книга пророка. *И слышахъ, говоритъ Исаія, гласъ Господа глаголюща: кого пошлю, и кто пойдетъ къ людямъ симъ, и рекохъ: се азъ есмь, послѣ мѣ. И рече: иди и рцы людямъ симъ: слухомъ услышите* и пр. (Ис. 6, 8. 9). И, послѣ другаго, Самъ Господь говоритъ: *и обратятся, и исцѣлю я* (Ис. 6, 10) и затѣмъ пророкъ: *доколь, Господи*. Тогда какъ Господь сказалъ пророку, чтобы онъ изрекъ приведенное и пророкъ повелѣвающему Господу отвѣчалъ: *доколь Господи?*—то, что у пророка приводится какъ сказанное Господомъ, у Павла утверждается какъ сказанное Духомъ Святымъ. Изъ сего ясно показывается, какъ уже часто мы говорили, что и воля и природа Господа и Духа Святаго едина и при наименованіи Духа Святаго разумѣется и имя Господа. Ибо какъ въ посланіи къ Коринѣянамъ имя Бога поставленное предъ именемъ Отца и имя Господа поставленное предъ именемъ Сына не отнимаетъ ни господства у Отца, ни божества у Сына: такъ въ томъ же смыслѣ, въ какомъ Отецъ есть Господь и Сынъ есть Богъ, и Духъ Святой называется Господомъ. А если Онъ—Господь, то слѣдовательно и Богъ, какъ уже немного выше сказали мы, когда приводили слова апостола Петра къ Ананіи, утаившему деньги,—ибо въ Духъ Святомъ подразумѣвается и божество.

30. Но такъ какъ рядъ разсужденій выведенъ изъ словъ: *егда же придетъ Утѣшитель Духъ Святой, евоже пошетъ Отецъ во имя мое, той вы научитъ всему* (Іоан. 14, 26; 15, 26): то посмотримъ, не можемъ ли найти въ этихъ самыхъ словахъ чего нибудь соотвѣствующаго сказанному. Спаситель говоритъ, что Духъ Святой

посылается отъ Отца въ Его имя, а собственно имя Спасителя есть Сынъ: слѣдовательно изъ этихъ словъ доказывается сообщество и (такъ сказать) принадлежность (проприetas) лицъ. Посланный во имя Сына отъ Отца Духъ Святый долженъ быть понимаемъ не рабомъ, не инымъ и не раздѣленнымъ отъ Сына. И какъ Сынъ пришелъ во имя Отца, какъ говорить: *азъ придохъ во имя Отца моего* (Иоан. 5, 43) и притомъ Сынъ пришелъ только во имя Отца съ сохраненіемъ свойства Сына въ отношеніи къ Отцу и Отца въ отношеніи къ Сыну: такъ и наоборотъ—никто иной не пришелъ во имя Отца, а приходили напимѣръ во имя Господа, во имя Бога, во имя Всемогущаго. Это можешь ясно усмотрѣть перебирая въ умѣ пророковъ. Моисей, великій служитель и рабъ Божій, пришелъ во имя того, кто есть Сый и во имя Бога Авраама, Исаака и Іакова, какъ говорить ему Богъ: *такъ речеши сыномъ Израилевымъ: Сый посла мя къ вамъ* (Исх. 3, 15) и еще: *речеши сыномъ Израилевымъ: Богъ Авраамовъ, и Богъ Исааковъ и Іаковъ посла мя къ вамъ* (Исх. 3, 16). Посланичество праведныхъ рабовъ Божіихъ (кто они были,—объ этомъ говорить: *заповѣдаю въ Духъ мой рабамъ моимъ пророкомъ*, Зах. 1, 6) было во имя Божіе, и поелику они явили себя достойными предъ Богомъ, то и говорится, что они приходили во имя Божіе. Притомъ, совершая великое, и состоя подъ властію единого Бога, они приходили во имя Всемогущаго. А поелику сыны Израилевы, живя въ Египтѣ, научились почитать, какъ бы боговъ тѣхъ, кои не существуютъ, и воздавать божеское поклоненіе частямъ міра: то въ слѣдствіе этого Моисей посылался къ нимъ во имя Того, Кто есть Сый, чтобы освободить ихъ отъ ложныхъ боговъ и провести къ божеству истинному, къ Господу отцевъ Авраама, Исаака и Іакова.

31. Итакъ, какъ рабы приходящіе во имя Господа

чрезъ то самое, что они подчинены Ему, показываютъ свою принадлежность Господу, какъ рабы Его; такъ и Сынъ, пришедшій во имя Отца, носить въ Себѣ принадлежность Отцу и имя Его, и чрезъ это свидѣтельствуется какъ Единородный Сынъ Божій. Поелику же Духъ Святой посылается отъ Отца во имя Сына, то онъ имѣетъ принадлежность Сыну по божеству Своему (*secundum quod Deus est*), однако не сыновство, чтобы Онъ былъ Сынъ Его, а симъ показывается только, что Онъ соединенъ единствомъ въ отношеніи къ Сыну. Поэтому Духъ называется и Духомъ Сына, и Онъ дѣлаетъ сынами по усыновленію тѣхъ, кои захотятъ принять Его. „Вы, говоритъ, чада Божіи; послалъ Богъ Духа Сына своего въ сердца наши, которымъ взываемъ Авва, Отче“ (Рим. 8, 15). Оный Духъ Святой, приходящій во имя Сына и посланный отъ Отца, научить всему тѣхъ, кои совершенны въ вѣрѣ во Христа, научить всему тому, что духовно и разумно, кратко сказать, всѣмъ тайнамъ истины и премудрости. Научить же не какъ учитель и преподаватель ученія, которое получалъ отъ инуда, подобно тѣмъ, кои получили премудрость и какія-либо науки трудомъ и прилежаніемъ; но Духъ, какъ Самознаніе, Самовѣдѣніе и Самопремудрость истинная, невидимо приносить уму знаніе божественнаго. Но такимъ же образомъ и Отецъ научаетъ учениковъ своихъ, какъ говоритъ наученный отъ Него: „Боже, Ты научилъ меня мудрости“; и какъ другой дерзновенно восклицаетъ: *Боже научилъ мя еси отъ юности моя* (Пс. 70, 17), и такъ научены все. Такимъ же образомъ научаетъ причастниковъ своихъ и Сынъ—премудрость Божія и истина,—научаетъ вѣдѣнію не чрезъ приобрѣтеніе вѣдѣнія, а по природѣ. Поэтому и ученики получаютъ наставленіе называть учителемъ Его одного. Тѣже самыя ученія, кои даются Отцемъ и Сыномъ въ сердца вѣрующихъ, Духъ Святой даетъ тѣмъ, кои перестаютъ быть людьми душевными, ибо *душевенъ че-*

ловкъ не пріемлетъ яже Духа Божія, юродство бо ему есть (1 Кор. 2, 14); а очистившій отъ страстей умъ свой, исполнится ученій Духа Св., то есть словесъ премудрости и разума, такъ что получившій ихъ говорить: *намъ же Богъ открылъ есть духомъ своимъ* (1 Кор. 2, 10). Тѣмъ же, кои приготовить себя такимъ образомъ, Богъ даетъ Духа премудрости и откровенія къ познанію Самого Себя: пріявшіе Духа премудрости дѣлаются премудрыми не отъ инуда, а отъ Самого Духа и отъ Него уразумѣваютъ Господа и что есть воля Божія и познаютъ Самого Духа по откровенію Его же Самого, такъ что знаютъ что отъ Бога даровано имъ и такъ что получившій Духа откровенія и премудрости является способнымъ проповѣдывать ученіе истины вспомошествоемый не человѣческимъ искусствомъ, а Божественною мудростію, какъ говорить одинъ изъ апостоловъ: *и слово мое и проповѣдь моя не въ препрьтельныхъ человѣческія премудрости словесѣхъ, но въ явленіи духа и силы* (1 Кор. 2, 4). А равную Духу Святому силу мы можемъ представлять не иную, кромѣ Христа Господа нашего. Ибо Онъ Самъ говоритъ ученикамъ своимъ: *примите силу нашедшу Святому Духу на вы* (Дѣян. 1, 8). И Маріи архангелъ говоритъ: *Духъ Святый взыдетъ на тя и сила Вышняго осынитъ тя* (Лук. 1, 35). Итакъ творческая сила Вышняго, при сошествіи Духа Святаго на Дѣву Марію, образовала тѣло Христово, воспользо-вавшись каковымъ храмомъ, Онъ родился безъ сѣмени мужескаго.

32. Изъ этого видно, что Духъ Святый есть творецъ, какъ уже кратко показали мы въ книгѣ о Догматахъ. И въ псалмѣ говорится ко Господу: *„отнимешь отъ нихъ Духа твоего и исчезнутъ и въ персть свою возвратятся. Послещи Духа твоего, и созиждутся, и обновии лице земли* (Пс. 103, 30). И неудивительно, если Духъ

Святый есть творецъ тѣла только Господа, когда соединенный со Отцемъ и Сыномъ, Онъ тоюже силою сотворилъ все, что сотворилъ Отецъ и Сынъ. *Послеши, говоритъ, Духа твоего, и созиждутся.* Мы часто уже говорили, что Духъ Святый имѣетъ тоже дѣйствованіе, какъ и Отецъ и Сынъ, и при одномъ и томъ же дѣйствованіи одно и тоже существо, и наоборотъ у тѣхъ, кои единосущны (*ὁμοούσια*), и дѣйствованіе не различно. А чтобы представить и иное свидѣтельство, которое могло бы утверждать насъ въ вѣрѣ въ Духа Святаго, то въ Евангеліи излагается такой рядъ мыслей: *Еще много имамъ глаголати вамъ, но не можете носить нынѣ: егдаже приидетъ Онъ, Духъ истины, наставитъ вы на всяку истину: не отъ себе бо глаголати иматъ, но елика аще услышите, глаголати иматъ, и грядущая возвѣститъ вамъ. Онъ мя прославитъ, яко отъ моего приметъ, и возвѣститъ вамъ. Вся елика иматъ Отецъ, моя суть: сего ради рѣхъ, яко отъ моего приметъ и возвѣститъ вамъ* (Іоанн. 16, 12—15).

33. Изъ этихъ таинственныхъ словъ научаемся, что послѣ того какъ Іисусъ многому научилъ учениковъ своихъ, Онъ сказалъ имъ: *еще много имамъ глаголати вамъ*, ибо слово это: *еще много имамъ глаголати вамъ* обращается не къ новымъ какимъ либо ученикамъ, еще вовсе не имѣвшимъ благодати Божіей, а къ тѣмъ, кои бывъ слушателями словесъ Его, не постигли еще всего. Ибо передавши имъ все, что они могли вмѣстить, Онъ отложилъ на будущее время то, чего они не могли познать безъ наученія Духа Святаго, поелику прежде наступленія страданій Господнихъ не былъ данъ людямъ Духъ Святый, по слову Евангелиста: *не у бо бѣ Духъ Святый, яко Іисусъ не у бѣ прославленъ* (Іоанн. 7, 39). Говоря о прославленіи, евангелистъ разумѣетъ смерть, которую Іисусъ Христосъ

вкусили за всѣхъ. Поэтому, по воскресеніи явившись ученикамъ своимъ и дунувъ въ лице ихъ, Онъ сказалъ: *примите Духъ Святъ* (Іоанн. 20, 22), и еще: *примите силу, нашедшу Святому Духу на вы* (Дѣян. 1, 8). Когда Онъ приходитъ въ сердца вѣрующихъ, то они исполняются словесъ премудрости и вѣдѣнія, и сдѣлавшись такимъ образомъ духовными, принимаютъ ученіе Духа Святаго, которое могло бы ихъ наставить на всяку истину. И такъ какъ не наступилъ еще часъ, когда имъ подобало исполниться Духа Святаго, то, сказавъ: *еще много имамъ глаголати вамъ*, присоединилъ затѣмъ: *но не можете носить нынѣ* (Іоанн. 16, 12). Ибо еще служа прѣобразу закона и тѣни и образамъ, они не могли видѣть истину (тѣнь коей представлялъ законъ) и воспринимать духовное. *Егда же, говоритъ, придетъ Онъ*, то есть Утѣшитель *Духъ истины, наставитъ вы на всяку истину*, своимъ ученіемъ и наставленіемъ перенося васъ отъ смерти буквы къ духу животворящему, въ коемъ одномъ положена вся истина Нисанія. Итакъ, Самъ Духъ истины, вошедши въ чистый и простой умъ, запечатлѣетъ въ васъ вѣдѣніе истины и всегда присоединяя новое къ древнему, наставитъ васъ на всякую истину.

34. И вознося молитвы къ Богу Отцу нѣкто говоритъ: «настави мя въ истинѣ твоей» (Пс. 24, 5), т. е. въ Единородномъ твоёмъ, который собственнымъ словомъ свидѣтельствуешь: *Азъ есмь истина* (Іоанн. 14, 6). Совершенство это Богъ даетъ посылая Духа Святаго, Который бы наставлялъ вѣрующихъ на всякую истину. Поэтому далѣе о Духѣ истины, который посылается отъ Отца и есть Утѣшитель, Спаситель, Который есть и истина, говоритъ: *не отъ себе бо глаголати имать* (Іоанн. 16, 13), то есть не безъ Меня и не безъ воли Моей и Отца, ибо Онъ нераздѣленъ отъ воли Моей и Отца, такъ какъ Онъ не изъ Себя есть,

а изъ Отца и Меня есть, и то самое, что Онъ существуетъ и говоритъ, есть Ему отъ Отца и Меня. Я говорю истину, то есть, Я внушаю что говоритъ Онъ, а потому Онъ есть Духъ истины. А выраженія: *говоритъ*, *сообщать* въ отношеніи къ Троицѣ должно принимать не въ смыслѣ нашей обыкновенной рѣчи, какою мы выражаемъ мысли и разговариваемъ другъ съ другомъ, а соотвѣтственно свойству существъ несотворенныхъ, и это въ отношеніи къ Троицѣ въ высочайшей степени. Она духовно вселяетъ волю Свою въ сердце вѣрующихъ и тѣхъ кои достойны внимать этой волѣ: вотъ что значить *говоритъ* и *сообщать*.

35. Мы, люди, когда говоримъ о чемъ нибудь другому, то сначала безъ словъ представляемъ умомъ то, что хотимъ сказать; затѣмъ, желая передать это уму другаго, двигаемъ органъ языка, и какъ бы нѣкотораго рода смычкомъ ударяемъ по струнамъ зубовъ и издаемъ голосовой звукъ. И какъ мы сами, чтобы извѣстное намъ сообщить другимъ, приспособляемъ къ различнымъ звукамъ колебаніе воздуха и языкъ, которымъ ударяемъ по нёбу и зубамъ: такъ и слушателю, для того чтобы онъ могъ знать сообщаемое такъ же какъ знаетъ оное говорящій, необходимо имѣть открытыя и никакимъ недостаткомъ не поврежденныя уши и со вниманіемъ слушать что говорится. А существо Божіе просто, несоставно и духовно; Богъ не имѣетъ ни ушей, ни органовъ коими издастся звукъ; Его единичная и неосязаемая природа не слагается ни изъ какихъ членовъ и частей. Это же подобнымъ образомъ должно принимать и о Сынѣ и Духѣ Святомъ.

36. Посему, когда читаемъ въ Писаніи: *рече Господь Господеву моему* (Пс. 109, 2) и въ другомъ мѣстѣ: *рече Богъ: да будетъ свѣтъ* (Быт. 1, 3) и другія подобныя этимъ выраженія, то мы должны понимать ихъ достойно Бога. Ибо Отецъ возвѣщаетъ Свою волю Сыну не при невѣдѣніи

этой воли Сыномъ (Который есть премудрость и истина), такъ какъ все что говоритъ Отецъ, Сынъ, какъ премудрый и истинный по существу, имѣетъ въ премудрости и существѣ Своемъ. Поэтому, когда говорится, что Отецъ говоритъ и Сынъ слышитъ, или наоборотъ Сынъ говоритъ и Отецъ внимаетъ, то этимъ обозначается согласіе одной и тойже природы во Отцѣ и Сынѣ. И Духъ Святый, который есть Духъ истины и Духъ премудрости, при глаголаніи въ Нему Сына, не можетъ слышать это какъ невѣдомое Ему, когда Онъ есть то самое, что износится изъ Сына, то есть исходящій отъ истины, Утѣшитель истекающій отъ Утѣшителя, Богъ отъ Бога, Духъ истины исходящій. И чтобы кто не отдѣлялъ Его отъ воли и общенія Отца и Сына, написано: *не отъ себе бо глаголати имать, но елика аще услышитъ глаголати имать* (Іоанн. 16, 13), подобно чему и о Себѣ Самомъ Спаситель говоритъ: *якоже слышу, сужду* (Іоан. 5, 30), и въ другомъ мѣстѣ: *не можетъ Сынъ творити о себѣ ничею, аще не еже видитъ Отца творяща* (Іоанн. 5, 19) Ибо если Сынъ есть единъ Отцу, не по ученію Савеллія, сливающего Отца и Сына, но по нераздѣльности сущности или существа: то Онъ не можетъ дѣлать что либо безъ Отца,—ибо дѣла раздѣленныхъ различны,—но видя Отца дѣлающимъ и Самъ дѣлаетъ, дѣлая не на второй степени и послѣ Него; ибо стали бы иныя дѣла Отца и иныя—Сына, если бы они дѣлались не равно. Написано: *яже бо Онъ*, т. е. Отецъ *творитъ, сія и Сынъ такожде творитъ* (Іоанн. 5, 19). Какъ все, что существуетъ, происходитъ дѣйствіемъ Отца и Сына не такъ какъ бы одинъ былъ первымъ, а другой вторымъ дѣятелемъ, а въ смыслъ произведенія въ одно и тоже время одного и тогоже и неразличнаго, и какъ Сынъ не можетъ чего-нибудь отъ Себя Самого,—поелику не можетъ отдѣляться отъ Отца: такъ мы вѣруемъ, что и Духъ Святый, совершенно нераз-

дѣльный отъ Сына по причинѣ общности воли и природы, не отъ Себя говорить, но все что говорить, говорить по слову и истинѣ Божіей. Эту мысль утверждаютъ дальнѣйшія слова Господа: *Онъ Мѧ прославитъ*, т. е. Утѣшитель, *яко отъ моего пріиметъ*. Опять и здѣсь слово *пріиметъ* слѣдуетъ понимать такъ, какъ причастствуетъ природѣ божественной.

37. Какъ Сынъ давая не лишается того что даетъ, и безъ ущерба для Себя даетъ другимъ: такъ и Духъ Святый принимаетъ не такъ, какъ бы прежде не имѣлъ. Ибо если бы Онъ принялъ чего прежде не имѣлъ, то передавши другому даръ, Онъ оказался бы раздаятелемъ неимущимъ, переставшимъ имѣть то что далъ. Поэтому какъ понимали мы выше, говоря о безтѣлесныхъ существахъ, такъ и теперь должно понимать, что Духъ Святый принимаетъ отъ Сына то, что присуще было существу Его (Духа Св.), должно понимать не такъ, какъ бы одинъ давалъ, а другой принималъ, а что этимъ обозначается единство существа. Равнымъ образомъ говорится, что и Сынъ принимаетъ отъ Отца то, въ чемъ самое существо Его (т. е. Сына). Ибо Сынъ не есть что либо иное помимо того, что Ему дается отъ Отца, и не иное существо Духа Святаго помимо того, что дается Ему отъ Сына. А говорится это для того, чтобы мы вѣровали, что въ Троицѣ одна и таже природа Духа Святаго, что и Отца и Сына.

38. Итакъ, поелику всякое слово человѣческое можетъ выражать ничто иное какъ тѣлесное, а Троица, о которой у насъ теперь рѣчь, превосходить всѣ существа матеріальныя: то никакое слово въ собственномъ смыслѣ не можетъ быть примѣнено къ Ней и выразить Ея сущность, а все, что мы говоримъ и о всемъ безтѣлесномъ, а особенно о Троицѣ, говоримъ *κατὰ ἄνθρωπον*, то есть несвойственнымъ образомъ. Духъ Святый прославляетъ Сына, показывая,

открывая Его тѣмъ, кои чистымъ сердцемъ достойны уразумѣвать и зрѣть Его и постигать сіяніе существа и образъ Бога невидимаго. Вмеѣстѣ съ симъ самый этотъ Образъ, открывая Себя чистымъ умамъ, прославляетъ Отца, давая разумѣвать Его невѣдущимъ, ибо Самъ говоритъ: *видѣвый мене видѣ Отца* (Іоанн. 14, 9). Также и Отецъ, открывая Сына тѣмъ, кои удостоились достигнуть высочайшаго вѣдѣнія, прославляетъ Единороднаго Своего, являя Его величіе и силу. И Самъ Сынъ, подавая Духа Святаго тѣмъ, кои уготовили себя достойными Его дарованія, и открывая высоту прославленія и величіе силы Его, прославляетъ Его. Поэтому изъясняя только-что сказанное: *отъ моего приметь, непосредственно присовокупилъ: вся елика имать Отецъ, моя суть: сего ради рѣхъ, яко отъ моего приметь и возвѣститъ вамъ* (Іоанн. 16, 15), какъ бы такъ говоря: хотя Духъ истины исходитъ отъ Отца и Богъ даетъ Духа Святаго просящимъ у Него, но, поелику все что имѣеть Отецъ Мое, то и Духъ Святый есть Мой и отъ моего приметь. Но относительно этихъ словъ остерегайся, какъ бы не впасть въ тяжкое заблужденіе въ толкованіи ихъ, не подумай, что это есть кабая-либо вещь или собственность, принадлежащая Отцу и Сыну. Но что имѣеть Отецъ по существу, то есть: вѣчность, неизмѣняемость, нетлѣніе, неизмѣнную благодать, отъ себя въ себѣ существующую,— это тоже самое имѣеть и Сынъ. И, чтобы сказать болѣе,— все что есть Самъ Сынъ по существу и все что есть у Сына, это тоже самое имѣеть и Отецъ. Да будутъ далеки отсюда сѣти діалектиковъ, да будутъ отогнаны отъ истины софизмы, которые, въ благочестивомъ размышленіи находя поводъ къ нечестію, говорятъ: значить, и Отецъ есть Сынъ, и Сынъ — Отецъ. Ибо если бы Іисусъ Христосъ сказалъ: все что ни имѣеть Богъ, Мое: то нечестіе имѣло бы поводъ къ перетолкованію и ложь базалась бы правдоподобною. А когда

сказалъ: *вся елика имать Отецъ, моя суть*, то именемъ Отца показать себя Сыномъ, и Тотъ, Который былъ Сынъ не усвоилъ Себѣ личнаго свойства Отца (Paternitatem), хотя и Самъ по благодати усыновленія есть Отецъ многихъ святыхъ, согласно съ онымъ, читаемымъ въ Псалмахъ: *еще сохранятъ сынове твои заветъ Мой* (Пс. 131, 12) и еще: *еще оставлятъ сынове его законъ мой* (Пс. 88, 31). Въ вышесказанномъ образѣ выраженія и смыслъ должно понимать и сказанное выше — что имѣеть Отецъ, то имѣеть и Сынъ и что принадлежитъ Сыну, то имѣеть и Духъ Святый. Сказалъ: *отъ моего приметъ* и потому *и грядущая возвѣститъ вамъ*. Чрезъ Духа истины святымъ мужамъ дается точное вѣдѣніе будущаго. Поэтому и пророки, исполненные тогоже самаго Духа, предвозвѣщали умомъ и какъ бы въ настоящее время видѣли что имѣло послѣдовать въ будущемъ.

Да будетъ довольно и предовольно, по скудости ума нашего, высказать все это относительно настоящаго отдѣленія изъ Евангелія. А если кому Господь открылъ и они пришли ближе къ истинѣ и болѣе могутъ уразумѣвать истину, то лучшее мы предоставимъ разсужденію ихъ, коимъ вспомоцествуетъ Онъ, Духъ истины; а тѣхъ, кои будутъ читать это, просимъ простить неискусству и извинить ревности, желавшей принести Богу все что могла, хотя она оказалась и не въ состояніи исполнить свое намѣреніе.

39. Представимъ и свидѣтельство посланія апостола Павла къ Римлянамъ, и рассмотримъ все что кажется въ немъ соотвѣтствующимъ настоящему предмету. *Да оправданіе, говоритъ, закона исполнится въ васъ, не по плоти ходящихъ, но по духу. Сущи по плоти плотская мудрствуютъ, а уже по духу, духовная, мудрованіе бо плотское смерть есть, а мудрованіе духовное жи-*

вотъ и миръ. Зане мудрованіе плотское вражда на Бога: закону бо Божію не покаряется, ниже бо можетъ. Сущіи же во плоти Богу угодити не могутъ. Вы же нѣсте во плоти, но въ дусѣ, понеже Духъ Божій живетъ въ васъ. Аще же кто Духа Христова не имать, сей нѣсть еговъ. Аще же Христосъ въ васъ, плоть убо мертва грѣха ради: духъ же живетъ правды ради. Аще ли же духъ воскресившаго Іисуса отъ мертвыхъ живетъ въ васъ, воздвигій Христа изъ мертвыхъ оживотворитъ и мертвенныя тѣла ваша, живущимъ духомъ его въ васъ. Тѣмже убо, братіе, должны есмы не плоти, еже по плоти жити. Аще бо по плоти живете, имате умерети: аще ли духомъ дѣянія плотская умерщвляетъ, живи будете. Елицы бо Духомъ Божіимъ водятся, сіи суть сынове Божіи. Не пріасте бо духа работы паки въ боязнь: но пріасте духа сыноположенія, о немъ же вопіемъ: Авва, Отче. Самый духъ спослушествуетъ духови нашему, яко есмы чада Божія. Аще же чада, и наслѣдницы: наслѣдницы убо Богу, снаслѣдницы же Христу: понеже съ нимъ страждемъ, да и съ нимъ прославимся (Рим. 8, 4—18). Въ настоящемъ отдѣлѣ апостольскаго посланія говорится весьма много объ общеніи Духа Святаго со Отцемъ и Сыномъ. Апостолъ говоритъ, что оправданіе божественное, оправданіе закона духовнаго, исполняется въ тѣхъ, кои не по плоти ходятъ, а по духу. Слово апостольское опредѣляетъ, что по плоти ходящій тотъ, кто, будучи поработенъ тѣлу страстями и пороками плоти, творить все плотское и дѣла тѣлесныя. А ходящій по духу тотъ, кто постукая по заповѣдямъ закона Божія и Евангелія, слѣдуетъ порядку предписываемому требованіями духовными. Какъ порокъ людей плотскихъ состоитъ въ томъ, что они думаютъ о плотскомъ, помышляютъ о тѣлесномъ,

Творенія бл. Іеронима.

такъ напротивъ доблестъ людей духовныхъ въ томъ, что они всегда пекутся о небесномъ и вѣчномъ, помышляютъ о духовномъ. Но мудрованіе плотское необходимо соединенное съ смертію, умерщвляетъ тѣхъ, кои ходятъ и мудрствуютъ по плоти, а премудрость духовная имѣющимъ ее даетъ спокойствіе душевное, миръ и жизнь вѣчную. Стяжавшіе ее покоряютъ себѣ все волненія, все роды пороковъ и самыхъ демоновъ, старающихся внушать эти пороки. Посему мудрованіе плотское, какъ соединенное съ смертію, враждебно Богу, ибо дѣлаетъ врагами Его живущихъ по ея законамъ, всегда противясь и противодействуя волѣ и закону Божию. Ибо невозможно, чтобы живущій въ мудрости плоти сохранялъ заповѣди Божіи и подчинялся волѣ Его. Пока работаемъ страстямъ, мы не можемъ служить Богу. А когда поборимъ подъ ноги свои ласкающую насъ похоть, и всецѣло перенесемся къ духу, не будемъ уже во плоти, то есть въ страстяхъ плоти, тогда поборимся Богу. И рѣчь апостольская не объ этой плоти, въ которой мы живемъ, въ сосудѣ которой содержится душа наша, — ибо все святые, бывъ облечены тѣломъ и плотию, тѣмъ не менѣе угодили Богу, — а болѣе о томъ, что дѣлается въ обществѣ человѣческомъ вопреки заповѣдямъ Божіимъ, каковы напр. *возлюбиши Господа Бога твоего* (Втор. 6, 5) и: *еже ненавидиши, да никомуже твориши* (Тов. 4, 15). А вы, говоритъ, то есть ученики Христовы, вы, воспріявшіе премудрость Духа и жизнь и миръ, вы живете не во плоти, то есть не въ дѣлахъ плоти, и не творите дѣлъ ея, такъ какъ имѣете въ себѣ Духа Божіа. А тотъ же Духъ Божій есть и Духъ Христовъ, возводящій и соединяющій того, кто имѣетъ Его, съ Господомъ Іисусомъ Христомъ. Поэтому далѣе пишется: *аще же кто Духа Христова не имать, сей нѣсть словъ*.

40. Затѣмъ изъ настоящаго мѣста мы научаемся и

тому, что имѣя общеніе къ Богу, Духъ Святый имѣеть таковое и ко Христу. И въ посланіи апостола Петра подтверждается, что Духъ Святый есть Духъ Христовъ. *Испытающе*, говоритъ, т. е. пророки, о которыхъ говорилось выше, *въ каково или въ кое время являше въ нихъ Духъ Христовъ, прежде свидѣтельствуя о Христовыхъ страстяхъ, и о славахъ, яже по сихъ: имже открыся, яко не имъ самимъ, но намъ служаху сія, яже нынѣ возвыстимася вамъ благовѣствовавшими вамъ Духомъ Святымъ* (1 Петр. 1, 10—12). А сей Духъ Святый называется и Духомъ Божіимъ не въ настоящихъ только словахъ, но и въ весьма многихъ другихъ мѣстахъ, какъ на примѣръ: *Божія никтоже вѣсть, точію Духъ Божій* (Рим. 8, 9). Затѣмъ въ разсматриваемомъ мѣстѣ апостола слѣдуетъ: *аще же кто Духа Христова не имать, сей нѣсть Бжовъ* и прибавляется: *аще же Христосъ въ васъ*. Этимъ очевиднѣйше доказывается, что Духъ Святый нераздѣленъ отъ Христа, ибо гдѣ бы ни былъ Духъ Святый, тамъ есть и Христосъ, и откуда бы ни отступилъ Духъ Святый, оттуда равно отступаетъ и Христосъ. Кто Духа Христова не имѣеть, тотъ не есть Христовъ. И если Христосъ соединенъ съ Духомъ Святымъ, то можно сказать и наоборотъ: если кто Христовъ, такъ что въ немъ есть Христосъ, то въ немъ есть Духъ Святый. Подобнымъ же образомъ можно сказать и о Богѣ Отцѣ: если кто Духа Божія не имѣеть, тотъ не есть, Божій и наоборотъ: кто Божій, въ томъ есть Духъ Божій. Поэтому написано: *не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте и Духъ Божій живетъ въ васъ* (1 Кор. 3, 16), и въ посланіи Іоанна говорится, что обитаніе Бога въ комъ-либо познается въ томъ, когда будетъ обитать въ нихъ Духъ Святый, Котораго Онъ далъ (1 Іоан. гл. 4). Изъ всего этого доказывается неразлучность и нераздѣльность существа Троицы.

41. *Аще Христосъ въ васъ, тѣло убо мертво грѣха ради* (Рим. 8, 9): служба не порокамъ и похоти и умерши грѣху, оно не склоняется къ порокамъ и не будетъ жизненною силою для грѣха. А коль скоро тѣло умереть для грѣха, то Христосъ, пребывая въ умертвившихъ тѣла свои, являетъ Духа жизни въ праведности или въ исправленіи дѣлъ, въ вѣрѣ въ Иисуса Христа, — являетъ въ тѣхъ, кои живутъ по вѣрѣ въ Него. Далѣе апостолъ приводитъ другой сложный силлогизмъ, который діалектики очень выразительно называютъ аксіомою: *аще ли же Духъ воскресившаго Иисуса отъ мертвыхъ живетъ въ васъ, воздвигій Христа отъ мертвыхъ оживотворитъ и мертвенныя тѣла ваша живущимъ духомъ его въ васъ* (Рим. 8, 10). Если Духъ Того, Кто воскресилъ Христа Иисуса, Который, то есть Духъ того же Иисуса Христа, живетъ въ васъ, если, слѣдовательно, и смертныя тѣла ваши съ безсмертными душами будутъ воскрешены Тѣмъ, Кто воскресилъ Христа Иисуса отъ мертвыхъ: то не представляется ли тебѣ возможнымъ назвать Духа Св. началовождемъ и первенцемъ воскресенія? И мы, коимъ отъ Бога чрезъ Духа Св. данъ такой и столь великій даръ, мы — должники Духу Святому, а не плоти, чтобы жить по ней. Ибо кто будетъ жить по плоти, тотъ умереть тою смертію, которая слѣдуетъ за грѣхомъ: *грѣхъ еоднянъ рождаетъ смерть*, по слову апостола Іакова (Іак. 1, 15) и Іезекіиль пишетъ, что душа согрѣшившая умираетъ (Іезек. гл. 18), ибо она отдѣляется уже отъ жизни, которая заключается въ премудрости Духа.

42. А если кто переступитъ за жизнь плоти и Духомъ умертвить дѣла плотскія, тотъ будетъ жить блаженною и вѣчною жизнію, бывъ сопричисленъ къ чадамъ Божиимъ и наставленъ на жизнь правую ради Духа Святаго, который называется и Духомъ Божиимъ. *Аще бо, говорить, по плоти живете, имате умерети: аще ли духомъ дѣланія плот-*

ская умерщвляетъ, живи будете. И далѣе: *елицы бо Духомъ Божиимъ водятся, сѣи суть сынове Божіи.* Ободряя тѣхъ, кому говорить, утѣшая, призывая ихъ на дѣяться лучшаго, продолжаетъ: *не прїисте бо духа работы паки въ боязнь,* т. е. не боязню и страхомъ наказаній, подобно рабамъ, вы удерживаетесь отъ грѣховъ, а потому, что имѣете даннаго вамъ отъ Отца Духа сыноположенія, то есть Духа Святаго, который есть Духъ Божій и Духъ Христовъ, Духъ истины и премудрости. А если сей Духъ усыновляетъ въ чадъ Божіихъ тѣхъ, въ коихъ дѣлается обитателемъ даруя Себя, то я предоставляю тебѣ самому разумѣть вытекающее отсюда относительно Его могущества.

43. Далѣе, въ этомъ Духѣ сыноположенія, имѣющіе Его зываютъ къ Богу какъ Отцу, — какъ это показываютъ слова: *о немъ же вопіемъ: Авва Отче.* Такъ самъ Духъ, усыновляющій насъ въ чадъ Божіихъ, даетъ свидѣтельство о причастіи своемъ намъ, о томъ, что Онъ обладаетъ духомъ нашимъ, что мы чада Божіи. Изъ этого слѣдуетъ, что Богъ, какъ Отецъ, даровалъ намъ наслѣдственное богатство, духовные дары, а Христу мы сонаслѣдники, потому что называемся братіями Его по благодати и по Его любви. А наслѣдниками Божіими и сонаслѣдниками Христу мы будемъ если состраждемъ Ему, чтобы общеніемъ страданій Его удостоиться и сопрославленія съ Нимъ.

44. Такъ какъ и это мѣсто изъяснено нами по мѣрѣ силъ нашихъ, то представимъ теперь отдѣленіе изъ пророка, содержащее нѣчто о Духѣ Святомъ, чтобы вѣрѣ въ Него и разумѣнію Его научиться не только изъ Новаго, но и изъ Ветхаго Завѣта. Уже прежде мы сказали, что благодать Духа Святаго пребывала во всѣхъ святыхъ, какъ въ жившихъ послѣ пришествія Господа нашего, такъ и въ жившихъ прежде, то есть въ патріархахъ и пророкахъ, и ис-

полняла ихъ разными дарованіями и силами. Ибо если имѣющіе благодать единого Бога и Единородного Его, жившіе какъ прежде такъ и послѣ пришествія Его, воздвигали знамя правды и получали вѣдѣніе истины: то они должны имѣть и благодать Духа, ибо Духъ Святой, какъ мы выше во многихъ мѣстахъ показали, нераздѣленъ отъ Отца и Сына. Итакъ, у пророка написано: *милость Господню помянухъ, добродѣтели Господни во всѣхъ, имже намъ воздастъ Господь, судія благъ дому Израилеву, наводитъ намъ по милости своей, и по множеству правды своей. И рече: не людіе ли мои чада, и не отвергнутся: и бысть имъ во спасеніе отъ всякія скорби ихъ. Не ходатай, ниже ангелъ, но самъ Господь спасе ихъ, за не любитъ ихъ и щадитъ ихъ: самъ избави ихъ, и воспріятъ ихъ, и вознесе ихъ во вся дни вѣка. Тѣ же не покорилися, и разгнѣваша Духа Святаго Его, и обратися имъ на вражду, и той воева на нѣ. И помяне дни вѣчныя: гдѣ возведый отъ земли пастыря овецъ своихъ; гдѣ есть вложивый въ нихъ Духа Святаго* (Ис. 63, 7—11).

45. Получившіе много благодѣній Божіихъ и убѣжденные, что они получили ихъ болѣе по благодати и милосердію Его, чѣмъ сами собою за дѣла свои, все какъ бы въ единомысленномъ и единомышленномъ согласіи говорятъ: *милость Господню помянухъ*. Помышляя, какіе дары получили отъ Него чрезъ Моисея, возносятъ благодаренія и вмѣстѣ съ милосердіемъ воспоминаютъ и о добродѣтеляхъ Господнихъ,—или о чудесахъ, какія часто творилъ Онъ для нихъ у народовъ, или о духовныхъ преуспѣніяхъ, кои имъ и научены были чрезъ законъ и пророковъ и спасительныя Его заповѣди, ибо въ Писаніяхъ слово добродѣтель значить и то и другое. И говорятъ, что они вспоминаютъ о милосердіи и добродѣтеляхъ Его во всемъ, чѣмъ Онъ воз-

даетъ имъ не по правдѣ Своей, а по милосердію и благодати Того. Кто есть судія дому видящему и чистому уму, сердцемъ зрящему Господа. Ибо такъ переводится съ еврейскаго языка на нашу рѣчь слово *Израиль*, — то есть *умъ зрящій Господа*. Ибо хотя Судія заслуживающимъ осужденія иногда опредѣляетъ испытанія и наказанія, тѣмъ не менѣе однакоже тотъ кто выше смотритъ на причины вещей, усматривая въ желающемъ исправить грѣшника намѣреніе благостнос, исповѣдуетъ Его благимъ, говоря: *наводитъ насъ по милости своей*. Ибо если бы Господь смотрѣлъ только на беззаконія судимыхъ, то кто устоитъ? Но поелику у Господа милости много, то Господь и Спаситель нашъ по милосердію своему посылаетъ намъ все, что ведетъ насъ ко спасенію. А посылая намъ по милосердію своему и дѣлая это на судѣ, Онъ воздастъ намъ и съ правдою то, что даетъ по соединяемой съ нею благодати милосердія.

46. Изъ настоящаго отдѣленія можетъ быть обличено заблужденіе еретиковъ, которые, отдѣляя благодать отъ правосудія, измышляли, что одинъ Богъ есть благій, а другой правосудный. Ибо въ настоящемъ мѣстѣ тотъ же Богъ представляется и благимъ и судією, воздающимъ и по милосердію своему и по правосудію, равно благимъ и правосуднымъ. Итакъ напрасно, измышляя нечестивое ученіе, они утверждаютъ, что Богъ Евангелія есть благій, а Богъ Вѣтхаго Завѣта — правосудный, ибо и во многихъ другихъ мѣстахъ, какъ и теперь въ словахъ пророка, Богъ называется *судією благимъ* и наоборотъ, — чего они не хотятъ, — въ посланіи апостола Павла (который конечно есть проповѣдникъ Новаго Завѣта) Богъ называется судією праведнымъ. *Соблюдается, говоритъ, мнѣ вѣнецъ правды, егоже воздастъ мнѣ Господь въ день онъ, праведный судія* (2 Тим. 4, 8). Итакъ, хотя бы они не хотѣли, тотъ же Богъ есть

Богъ Вѣтнаго и Новаго Завѣта, творецъ видимаго и невидимаго, какъ и Спаситель ясно свидѣтельствуеть въ Евангеліи, что Отецъ праведенъ и благъ: *Отче праведный, міръ тебе не позна* (Іоанн. 17, 11), и въ другомъ мѣстѣ: *никтоже благъ, токмо единъ Богъ* (Марк. 10, 18). И въ Вѣтномъ Завѣтѣ Богъ въ однихъ мѣстахъ называется благимъ, въ другихъ правосуднымъ. Такъ въ псалмахъ говорится: *праведенъ Господь и правды возлюбилъ* (Псал. 10, 8) и наоборотъ у Іереміи: „благъ Господь принимающимъ Его“; и опять въ Псалмахъ: *коль благъ Богъ Израилевъ правымъ сердцемъ* (Пс. 72 1). Это мимоходомъ кратко сказано противъ еретиковъ. Пора далѣе прослѣдить изложенное мѣсто пророка. Оно продолжается такъ: *И рече,—безъ сомнѣнія Господь,— не люди ли мои чада, и не отвергнутся.* Не были, говоритъ Онъ, подобны тѣмъ, кои рождены и возвышены, но отреклись отъ родившаго ихъ (Ис. 1, 2). *И бысть имъ во спасеніе*, т. е. тѣмъ, о коихъ Господь говоритъ: *не люди ли мои чада, и не отвергнутся.* Черезъ то самое, что они не отверглись Его, и не отреклись отъ Отца, Онъ былъ имъ во спасеніе; или, по тому самому, что они названы чадами, Онъ сталъ для нихъ виною спасенія. Спасеніе сіе даровано отъ Христа Господа и утверждается голосомъ ангела къ пастырямъ, говорившаго: *се благовѣсткую вамъ радость велию, яже будетъ всѣмъ людямъ: яко родися вамъ днесь Спасъ, иже есть Христосъ Господь во градъ Давидовъ* (Лук. 2, 10). Онъ-то сталъ виновникомъ вѣчнаго спасенія для вѣрующихъ въ Него; Онъ есть Спаситель міра, пришедшій възыскать погибшее; Онъ есть, о которомъ ликъ святыхъ воспѣваетъ: *Богъ нашъ Богъ спасти.*

47. Потому, такъ какъ даровавшій спасеніе вѣчное былъ Богъ, то и сказано: *не ходатай, ниже ангелъ*, т. е. не пророкъ, не патріархъ, не законодатель Моисей спасъ

ихъ. Всѣ поименованные могли быть ходатаями предъ Господомъ за народъ. Такъ Моисей, умоляя Его за согрѣшившій народъ, говорилъ: *аще оставши имъ грѣхи ихъ, остави* (Исх. 32, 32). Но онъ испросилъ прощеніе сорокодневнымъ постомъ и подвигнулъ милосердіе Божіе сокрушеніемъ духа. И никто изъ такихъ ходатаевъ не можетъ быть спасителемъ, такъ какъ самъ нуждается въ Томъ, Кто есть истинный податель спасенія. И ангелы, хотя они и духи и посылаются на различные служенія ради имѣющихъ получить спасеніе, не суть однакоже виновники спасенія, а только изъясняютъ и возвѣщаютъ волю Того, Кто есть источникъ спасенія. Вотъ почему сказано: *не ходатай, ниже ангель, но самъ Господь спасе ихъ*. Спасъ не ради чего иного, но ради того, что *любитъ ихъ и щадитъ ихъ*. Сказано: *щадитъ*.—какъ творенія свои, по написанному: *щадими же вся, яко твоя суть, Владыко душелюбче* (Прем. 11, 27). Поэтому, не пощадивъ ради спасенія ихъ и Сына своего, Отецъ предалъ Его на смерть, чтобы смертию Его упразднилъ имѣющаго державу смерти то есть діавола, искупить всѣхъ, кои содержались у него въ узахъ рабства. Потому и присовокупляется: *самъ избави ихъ, и воспріятъ ихъ и вознесе ихъ*. Ибо принимаетъ и возвышаетъ спасенныхъ, и искупленныхъ возноситъ на крыльяхъ на высоту добродѣтелей и наставленіемъ и познаніемъ истины обитаетъ въ нихъ и съ ними не одинъ только или другой день, но во всѣ дни вѣчности и даже до скончанія вѣка даетъ имъ жизнь и является источникомъ спасенія. Озаряя сердца ихъ во всѣ дни вѣка, Онъ не допускаетъ имъ ходить во тмѣ невѣдѣнія и въ заблужденіи. Вотъ, я полагаю, что означаютъ слова: *вознесе ихъ во вся дни вѣка*.

48. А такъ какъ они, измѣнчивые и своею волею впадающіе въ пороки, послѣ толикихъ благодѣяній Божіихъ

стали невѣрующими и оставили заповѣди Его и прогнѣвали Духа Святаго Божія, даровавшаго имъ многія блага; то они впали въ грѣхъ подобный грѣху тѣхъ, кои послѣ рожденія и возвышенія презрѣли отца своего. И конечно о нихъ же говорится и теперь, о которыхъ говорилось и выше, ибо какъ тамъ послѣ грѣха говорится имъ: „вы оставили Господа и на гнѣвъ подвигли Святаго Израилева“, такъ и теперь, что они не увѣровали *и разнѣваши Духа Святаго его*. Изъ настоящаго мѣста показывается общеніе Духа Святаго къ Господу. Кто оставляетъ Господа, является невѣрующимъ и подвигаетъ на гнѣвъ Святаго Израилева, тотъ прогнѣвываетъ и Духа Святаго Его. И въ дальнѣйшихъ словахъ показывается подобное же единство Троицы, когда Писаніе говорить, что Господь обратился на вражду противъ тѣхъ, кои прогнѣвали Духа Святаго Его, и предалъ ихъ вѣчному мученію, послѣ того какъ они не словомъ, а дѣлами дерзнули на хулу противъ Святаго Его Духа. Онъ, который *обратился имъ на вражду*, Онъ Самъ *и воєва на нѣ* и предалъ ихъ многоразличнымъ и долгимъ мученіямъ, чтобы они ни въ настоящемъ ни въ будущемъ вѣкѣ не получили прощенія грѣховъ. Ибо прогнѣвали они Духа Святаго Его и похулили Его.

49. А если написанное: *и той воєва на нѣ* захочешь разумѣть въ отношеніи въ Іудеямъ, которые распяли Господа Спасителя и тѣмъ прогнѣвали Духа Святаго, то нужно понимать это въ томъ смыслѣ, что они преданы Римлянамъ, когда въ конецъ пришелъ на нихъ гнѣвъ Божій. Ибо существуя по всему міру и во всѣхъ странахъ, изгнанные изъ одного только отечества, они скитаются на землѣ чуждой, не владея ни древними городами, ни собственными жилищами и получили то, что сдѣлали пророкамъ и Спасителю своему. Ибо, люди крови всегда объятые безумнымъ неистовствомъ, они не только убили пророковъ и кобили камнями

посылавшихся къ нимъ, но достигши до вершины нечестія, предали и распяли благоволившаго сойти на землю для спасенія всѣхъ Господа Спасителя, за что и были изгнаны изъ города, который осквернили они кровію пророковъ и Христа. Въ этомъ смыслѣ мы должны понимать вражду противъ нихъ Господа,---и не на краткое время, а на весь будущій вѣкъ до скончанія міра. Они, какъ мы сказали, въ изгнаніи и рабствѣ скитаются по всѣмъ народамъ, не имѣя ни города своего, ни страны своей. Но поелику по существу благъ и и милосердѣ воюющей на нихъ, то Онъ далъ имъ возможность покаянія, если захотятъ обратиться на лучшее. Поэтому и говорится: *помяне дни вѣчныя*. Онъ вспомнюлъ о временахъ будущихъ, заключенную дверь пріотворилъ для нихъ нѣкою частію, чтобы, послѣ того какъ войдетъ исполненіе язычниковъ, тогда и весь Израиль (который достоинъ будетъ этого призванія) спасся. Ибо хотя они дошли до такого неистовства, что убили Того, Кто былъ посланъ ради ихъ, говоря: *кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ* (Мѣ. 27, 25): однако Богъ воздвигъ Его отъ земли, въ сердцѣ которой Онъ былъ три дня и три ночи,—воздвигъ пастыря овцамъ своимъ. Потому-то присоединяется: *возведый отъ земли пастыря овецъ своихъ* (Ис. 63, 12).

50. А что Богъ—пастырь овецъ, изображаемый теперь словомъ пророка, есть Господь, это мы весьма ясно видимъ въ Евангеліи, когда Самъ Спаситель свидѣтельствуется: *азъ есмь пастырь добрый, и душу мою полагаю за овецъ* (Іоанн. 10, 11), и еще: *овцы гласъ мой услышатъ*. Послѣ всего этого пророкъ говоритъ: *идѣ есть вложивый въ нихъ Духа Святаго* (Ис. 63, 11)? Онъ удивляется, отъ сколь великаго блаженства они ниспали до столь крайняго бѣдствія, и говорятъ какъ бы такъ: гдѣ теперь Тотъ, Кто искушилъ ихъ, Кто положилъ въ нихъ Духа Святаго своего, Кто обиталъ въ нихъ? Куда удалился Онъ? Онъ оставилъ

ихъ, ибо сначала сами они оставили и прогнѣвали Святаго Израилева. А положилъ въ нихъ Богъ Духа Святаго, когда они еще были добрыми и старались повиноваться Его заповѣдямъ. Ибо Духъ Святый вселяется только въ тѣхъ, кои, оставивъ пороки, слѣдуютъ лику добродѣтелей и по нимъ и чрезъ нихъ живутъ въ вѣрѣ. А если, допустивъ мало по малу прокрадываться небрежности, они станутъ уклоняться къ худшему, то возбуждаютъ противъ себя обитающаго въ нихъ Духа Святаго и обращаютъ на вражду Того, Кто далъ Его. Нѣчто подобное сему говорить и апостолъ въ посланіи къ Фессалоникійцамъ: *не призва бо насъ Богъ на нечистоту, но въ святость* (1 Сол. 4, 7).

51. Итакъ кто пренебрегаетъ, или, какъ лучше стоитъ въ греческомъ, *оскорбляетъ* Духа Святаго, тотъ оскорбляетъ не человѣка, а Бога даващаго Духа Святаго въ васъ. Этими словами Богъ призываетъ чрезъ вѣру въ святость, и чтобы освятить вѣрующихъ, Онъ далъ имъ Духа Святаго. Пока они хранили заповѣди Божіи, Духъ Святый, котораго пріяли они, пребывалъ въ нихъ. А когда они стали на скользкій путь порока и впали въ нечистоту, то пренебрегли или оскорбили Господа, который далъ имъ Духа Святаго не для того чтобы они служили нечистотѣ, но чтобы освящались. Потому совершившіе это понесутъ наказаніе, какъ оскорбившіе не человѣка, а Бога. Къ убѣжденію въ томъ, что даруемый вѣрующимъ Духъ Святый есть Господь, поучимся изреченіемъ тогоже пророка Исаи, который приводитъ слова Господа, обращенныя къ кому-то: „Духъ мой есть въ тебѣ и глаголы мои я далъ въ уста твои“ (Ис. 59, 21). Изъ этихъ словъ видно, что пріявшій Духа Святаго вмѣстѣ съ тѣмъ обладаетъ и словами Божіими, то есть словесами вѣдѣнія и премудрости. И въ другомъ мѣстѣ того же пророка Богъ говоритъ: *даждь духъ мой на ны* (Ис. 42, 1). Вложившій въ нихъ Духа Святаго упоминаетъ, что Моисей

былъ освященъ Его десницею ¹⁾),—или оный славный мужъ носитель тайнъ Божіихъ, о которомъ Иисусу сыну Наве Господь сказалъ: *Моисей рабъ мой*, или законъ Его изложенный въ Ветхомъ Завѣтѣ, такъ какъ, помню, имя Моисей часто ставится вмѣсто слова законъ, какъ у апостола: *даже до днесь, внигда чтется Моисей* (2 Кор. 3, 15), или какъ говорить Авраамъ мучившемуся богатому: *имуть Моисея и пророки* (Лук. 16, 29). Въ этихъ мѣстахъ ясно подъ именемъ Моисея разумѣется не вышеупомянутый мужъ, а законъ.

32. Но какаѧ это мышца Божія ведшая Моисея, если не Господь и Спаситель нашъ? Ибо Онъ есть десница Отца, которою Сей спасаетъ и возноситъ и творить силу, какъ въ другомъ мѣстѣ говорится о Богѣ: *спасе его десница его и мышца святая его* (Пс. 97, 1) и еще: *десница Господня вознесе мя, десница Господня сотвори силу. Не умру но живъ буду, и повѣмъ дѣла Господня* (Пс. 117, 16). И безъ сомнѣнія изъ самого мѣста ясно показывается, что слова эти приводятся отъ лица Господня Человѣка ²⁾), коего Единородный Сынъ Божій благоволилъ принять отъ Дѣвы; ибо Онъ есть десница Божія, какъ написано въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ, что Онъ былъ отъ сѣмени Давидова по плоти и родился отъ Дѣвы, по наптію на

¹⁾ Объясняется дальнѣйшій, выше (въ гл. 44) не приведенный стихъ тойже 63 главы пророка Исаи: *возведшая десницею Моисея мышца славы его, раздѣли воду предъ лицомъ его*.

²⁾ „Dominici Nominis“. Выраженіе это избѣгалось или исправлялось западными отцами и учителями, какъ приближавшееся, по мнѣнію нѣкоторыхъ, къ ученію аполлинаристовъ (Сн. Аполлогію противъ кн. Руфина, кн. 2, гл. 21; бл. Августина Quaeest. 36 и Retract. c. 19); но отцы греческіе употребляли это выраженіе безъ всякихъ сомнѣній въ православіи его смысла.

нее Духа Святаго и по осѣненію ея силою Вышняго. О Немъ пророчествовалъ Давидъ въ Духѣ, что воскресши изъ мертвыхъ, Опъ взятъ на небеса, вознесенный десницею Божіею. Пишется же тамъ такъ: *пророкъ убо сый и вѣдый, яко клятвою клялся ему Богъ, отъ чреслъ его по плоти воздвинуть Христа, и посадити его на престолъ его, предвидѣвъ глагола о воскресеніи Христовѣ, яко не оставися думъ его во адъ, ни плоть его видѣ истлѣннѣ. Сего Иисуса воскреси Богъ, емоужѣ вси мы есмы свидѣтели. Десницею убо Божіею вознесесе, и обѣтованіе Святаго Духа приѣмъ отъ Отца, излія сіе еже вы нынѣ видите и слышите. Не бо Давидъ възде на небеса (Дѣян. 2, 30—34).* Но никто не сомнѣвается, что вознесенный десницею Божіею и воскресшій отъ ада (ab inferis) есть Господь Іисусъ, какъ Самъ Онъ засвидѣтельствовалъ словомъ Писанія. Ибо Самъ воскресшій отъ мертвыхъ говорить: «я уснулъ и спалъ, возсталъ, ибо Господь возбудилъ меня» (Пе. 3, 6).

53. Итакъ словомъ Божіимъ возвѣщается, что взятый на небо вознесенъ былъ тоюже, о которой мы сказали выше, десницею Божіею, получилъ обѣтованія Духа Святаго отъ Отца и излія Его на увѣровавшихъ, такъ что на языкахъ всѣхъ говорили они величія Божіи. Ибо и Господень Человѣкъ принялъ сообщеніе Духа Святаго, какъ пишется къ Евангеліяхъ: *Иисусъ же исполнь Духа Свята возрѣтисѣ отъ Іордана* (Лук. 4, 1) и въ другомъ мѣстѣ: *возрѣтисѣ Іисусъ въ силу Духа въ Галилею* (тамъ-же ст. 14). Въ отношеніи къ Господню Человѣку, который всецѣло есть Христосъ, единъ есть Іисусъ Сынъ Божій, мы должны принимать это въ смыслѣ благочестія,—не такъ, какъ бы Онъ былъ одинъ и другой, но что объ одномъ и томъ же говорится какъ бы о другомъ по естеству божественному и естеству человѣческому; ибо Богъ Слово, Единородный Сынъ

Божій не пріемлетъ ни измѣненія, ни приращенія, поелику Самъ есть полнота всѣхъ благъ.

54. Достаточно говорили мы о свидѣтельствѣ пророка (Исаи), и прочаго касаться не будемъ. Мы знаемъ, что какъ Отецъ и Сынъ сообщеніемъ своимъ содѣлываютъ святыми и благими, такъ и Духъ Святый общеніемъ своимъ дѣлаетъ вѣрующихъ благими и святыми, и изъ этого познается, что Онъ единосущенъ со Отцемъ и Сыномъ. Въ Псалмахъ говорится ко Господу: *Духъ твой благій наставитъ мя на землю праву*, а мы знаемъ, что въ нѣкоторыхъ спискахъ написано: *Духъ твой святой*. И у Ездры безъ всякой двусмысленности Духъ называется благимъ: *Духъ твой благій даждь еси, еже научити ихъ* (Неем. 9, 20). А что Отецъ освящаетъ, объ этомъ пишетъ апостолъ, говоря: *Богъ же мира да освятитъ васъ всесовершенныхъ* (1 Сол. 5, 23); и Спаситель говоритъ: *Отче святой, святи ихъ во истину твою: слово твое истина есть* (Іоанн. 17, 17). Онъ говоритъ ясно: во Мнѣ (который есмь Слово Твое и истина Твоя) святи ихъ вѣрою и общеніемъ со Мною. Богъ названъ благимъ и въ другомъ мѣстѣ: *никтоже благъ, токмо единъ Богъ* (Лук. 18, 15). Что Сынъ освящаетъ,— это мы и выше показали, и Павелъ подтверждаетъ это, говоря: *святый и освящаемы отъ единого вси*, подъ именемъ освящающаго обозначая Христа, а подъ именемъ освящаемыхъ тѣхъ, кои могутъ сказать: *Христосъ бысть намъ премудрость отъ Бога, правда же и освященіе* (1 Кор. 1, 30). Но называется также освященіемъ и Духъ. Поэтому и къ Нему говорится: «и всѣ освященные подъ руками твоими и подъ тобою суть». Благъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, и отъ благаго Отца рожденъ, и о Немъ читаемъ: *исповѣдайтесь Господеву яко благъ*. Исповѣдаться должны всѣ, кои или просятъ у Него оставленія грѣховъ, или воздаютъ благодареніе Его милости за дарован-

чья благодѣянiя. И Духъ Святый освящаетъ тѣхъ, коихъ благоволилъ исполнить, какъ это показано уже выше, когда мы говорили о томъ, что Онъ есть прiемлемый и можетъ быть прiемлемъ многими вмѣстѣ. И теперь, въ настоящемъ свидѣтельствѣ Павла показывается, что Онъ есть податель освященiя, свидѣтельствѣ, гдѣ говорится: »мы же должны всегда благодарить Бога о васъ, братiе возлюбленные отъ Господа, что Онъ избралъ васъ первенцами во спасенiе, въ освященiи Духа Святаго и въ вѣрѣ истины« (2 Сол. 2, 13). И въ этомъ мѣстѣ въ Духѣ Святомъ подразумѣваются и дарованiя Божiи, когда съ освященiемъ Духа получается равно и вѣра и истина.

§5. Итакъ, сказанное нами правильно и благочестиво и согласно съ истиною. И какъ понятiе освященiя и благодати равно относится и къ Отцу и къ Сыну и къ Духу Святому, такъ и самое наименованiе Духа. Ибо и Отецъ называется духомъ, какъ напр.: *духъ есть Богъ* (Іоан. 4, 24) и Сынъ: *Господь*, говоритъ апостолъ, *духъ есть* (2 Кор. 3, 17). Духъ же Святый обозначается наименованiемъ Духа Святаго не такъ, какъ бы по общности только имени Онъ сопоставлялся со Отцемъ и Сыномъ, а потому, что при единствѣ природы Онъ имѣетъ и то же имя. А такъ какъ слово *духъ* означаетъ многое, то слѣдуетъ кратко указать, какимъ предметамъ усвоится это имя. Духомъ называется и вѣтеръ, какъ напр. у Іезекiиля: »а третью часть развѣешь на духъ« (*spiritum*), т. е. на вѣтеръ (Іезек. 3, 3). Если захочешь въ историческомъ смыслѣ понимать написанное: *духомъ бурнымъ сокрушиши корабли Фарсiйскiя* (Пс. 47, 8), то здѣсь духъ значитъ ничто иное, какъ вѣтеръ. Соломонъ между прочими дарами получилъ отъ Бога и даръ узнавать устремленiя духовъ (*spirituum*), чѣмъ указывается ничто иное, какъ знанiе быстрыхъ движенiй вѣтровъ и причинъ производящихъ эти движенiя. Духомъ называется

и душа, какъ въ посланіи Іакова: *якоже тѣло безъ духа мертво есть* (Іак. 2, 26). Очевидно, духомъ называется здѣсь ничто иное, какъ душа. Въ этомъ же смыслѣ и Стефанъ душу свою называетъ духомъ, говоря: *Господи Іисусе, прими духъ мой* (Дѣян. 7, 59). Тоже говорится и у Екклѣзіаста: *и кто вѣсть духъ сыновъ человеческихъ, аще той восходитъ горѣ; и духъ скотскій, аще восходитъ той долу въ землю* (Еккл. 3, 21)? Слѣдуетъ обратить вниманіе, называются ли духомъ и души животныхъ. И кромѣ духа въ смыслѣ души говорится, что есть нѣкій иной духъ, живущій въ человѣкѣ: о семъ (духѣ) пишетъ Павелъ: *кто вѣсть отъ человѣкъ яже въ человѣцѣ, точію духъ человека живущій въ немъ* (1 Кор. 2, 11)? Ибо если кто захочетъ доказывать, что здѣсь подъ духомъ разумѣется душа: то вѣтоже былъ бы человѣкъ, ко-его помыслы и тайны и сокровенное сердца не зналъ бы человѣкъ, а только духъ его? Ибо понимать это въ отношеніи къ одному тѣлу (безъ души) нелѣпо.

§6. Если же кто будетъ обольщать хитрымъ лжеумствованіемъ, доказывая, что это написано о Св. Духѣ, то, когда тщательно разсмотритъ самыя слова, перестанетъ утверждать ложь. Ибо написано такъ: *кто бо вѣсть отъ человѣкъ яже въ человѣцѣ, точію духъ человека живущій въ немъ; такожде и Божія никтоже вѣсть, точію Духъ Божій* (1 Кор. 2, 10). Ибо какъ иное человѣкъ, а иное Богъ, такъ и духъ человека, живущій въ немъ, отличается отъ Духа Божія, сущаго въ Богѣ, Духа, который какъ мы показали, есть Духъ Святой. И въ другомъ мѣстѣ тотъ же апостолъ, отличая Духъ Божій отъ духа нашего, говоритъ: *самый Духъ спослушествуетъ духови нашему, яко есмы чада Божія* (Рим. 8, 16), свидѣтельствуя этимъ, что Духъ Божій, т. е. Духъ Святой, даетъ свидѣтельство духу нашему, который, какъ мы теперь

Творенія бл. Іеронима.

сказали, есть духъ человѣческій. И въ посланіи къ Фессалоникійцамъ апостолъ говоритъ: *всесовершенъ вашъ духъ и душа и тѣло* (1 Фессал. 5, 23). Ибо какъ отличается душа отъ тѣла, такъ отличается и духъ отъ души, которая въ своемъ мѣстѣ такъ собственно и называется. Объ этомъ духѣ и молился апостолъ, чтобы онъ сохранялся все-совершеннымъ вмѣстѣ съ душою и тѣломъ, поелику невѣроятно и богохульно думать, будто Апостолъ молился о томъ, чтобы сохранялся все-совершеннымъ Духъ Святой, Который не можетъ принимать ни ущерба, ни приращенія. Слѣдовательно, какъ мы сказали, слово апостольское говорить здѣсь о духѣ человѣческомъ.

57. Словомъ «духъ» называются и высшія разумныя силы, которыя Писаніе обыкновенно называетъ ангелами и силами, какъ напримѣръ: *творяй ангелы своя духи* (Ис. 103, 4), и въ другомъ мѣстѣ: *не вси ли суть служebníи души* (Евр. 1, 14). Думаю, что въ такомъ же смыслѣ слѣдуетъ понимать и написанное въ Дѣянїяхъ Апостольскихъ. Духъ Господень восхити Филиппа, и не видѣ его къ тому каженикъ (Дѣян. 8, 3. 9), т. е. ангель Господень, восхитивши Филиппа, перенесъ его на другое мѣсто. Также и другія разумныя твари, собственной волею уклонившіяся отъ добра ко злу, называются духами злобы и нечистыми, какъ напримѣръ: *егда же нечистый духъ изыдетъ отъ чловѣка*, и далѣе: *пойметъ съ собою семь иныхъ духовъ, лютѣйшихъ себе* (Матѣ. 12, 43). Въ Евангелїяхъ называются духами и демоны. Но при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что никогда нечистый духъ не обозначается просто словомъ духъ, но съ какимъ нибудь эпитетомъ, напримѣръ: духъ нечистый, духъ демона; а духи чистые просто называются духами безъ всякаго эпитета.

58. Слѣдуетъ также имѣть въ виду, что имя духъ обозначаетъ и волю чловѣка, и душевныя расположенія.

Апостоль, желая, чтобы дѣвственница была свята не только дѣлами, но и умомъ, то есть, не только тѣломъ но и во внутреннихъ движеніяхъ сердца, говорить: *да будетъ свята и тѣломъ и духомъ* (1 Кор. 7, 34), обозначая словомъ духъ волю, а подъ тѣломъ разумѣя дѣла. Обратимъ вниманіе, не тоже ли самое означаетъ и написанное у Исаи: *и уразумѣютъ заблуждающіи духомъ смыслъ* (Исаи 29, 24). Ибо, по неправильному сужденію принимающіе за благо одно вмѣсто другаго получать разумѣніе къ тому, чтобы исправить свое заблужденіе и избирать вмѣсто преступнаго правое. Смотри, не тоже ли самое значить и оное: „одна сила духа вашего“. Кромѣ же всего этого, слово духъ въ священномъ Писаніи обозначаетъ высшее и таинственное разумѣніе Писанія, какъ въ слѣдующемъ мѣстѣ: *писмя убиваетъ, а духъ животворитъ* (2 Кор. 3, 6), гдѣ апостоль подъ именемъ буквы разумѣетъ простое буквальное историческое пониманіе, а подъ именемъ духа священное и духовное. Въ этомъ смыслѣ сказано и оное: *мы есмь обрѣзаніе, иже духомъ Богу служимъ, а не въ плоти надѣемся* (Филип. 3, 3). Ибо тѣ, кои не буквою умерщвляютъ плоть, но духомъ обрѣзываютъ сердце, отсѣкая все излишнее въ немъ изъ плотскихъ привязанностей родства и дружбы, тѣ истинно обрѣзаны духомъ, въ тайнѣ Іудей, по истинѣ же израильтяне, *въ нихъ же льсти нѣтъ*. Они, перешедши съны и образы ветхаго завѣта, какъ истинные поклонники, поклоняются Отцу духомъ и истинною: духомъ, ибо переступили за тѣлесное и дольное; истинною, ибо, оставивъ образы и съны и внѣшнее, достигли существа самой истины, и, какъ мы сказали, презирая дольную и тѣлесную простоту буквы, достигли духовнаго вѣдѣнія закона.

§9. Вотъ что мимоходомъ, по силамъ ума нашего, отиѣтили мы касательно слова „духъ“, надѣясь, въ свое

время, если Христосъ благоизволить, подробнѣе разсуждать о значеніи каждаго наименованія. Иногда духомъ называется и Господь нашъ Іисусъ Христосъ, то есть Сынъ Божій, какъ, напримѣръ, что мы приводили уже и выше: *Господь же духъ есть*, а также называется духомъ и Богъ Отецъ: *духъ есть Богъ* (Іоан. 4, 24), — называются духомъ не по общности только имени, но по единству природы и сущности. Иногда предметы различнаго свойства называются однимъ именемъ, и таковыя называются *ὀνόμαζα*; но предметы одного свойства, названія и природы, по принятому у діалектиковъ способу выраженія, называются *συμμόρια*. Потому и слово духъ, какъ и другіе прилагаемые ко Троицѣ эпитеты, есть *συμμόριον*, подобно тому, какъ слова святой, благий и другія подобныя, о коихъ упоминали мы нѣсколько выше.

60. Далѣе, такъ какъ названіе духа въ Писаніяхъ часто относится къ божественному, то мы должны остерегаться, какъ бы намъ не претенуться объ это имя; но должны понимать оное сообразно со смысломъ различныхъ мѣстъ. Такъ, со всякимъ тщаніемъ и осторожностью изслѣдуя слово духъ, въ какомъ смыслѣ оно поставлено въ томъ или другомъ мѣстѣ, мы должны разрушать софизмы и хитрыя умствованія тѣхъ, кои увѣряютъ, что Духъ Святой есть тварь. Ибо, читая у пророка: *се азъ утверждаю, громъ и созидаяю* духъ (*spiritum*, Амос. 4, 12), не понимая сложной рѣчи этого мѣста, думали что этимъ словомъ обозначается Духъ Святой, тогда какъ имя духъ здѣсь означаетъ вѣтеръ. Также, слыша что у пророка Захаріи Господь сказалъ, что Онъ творитъ духъ человѣка въ немъ, полагали, что и въ этомъ мѣстѣ говорится о Духѣ Святомъ, не замѣчая, что названіе духа означаетъ здѣсь душу или духъ человѣка (духъ, который, какъ мы сказали, составляетъ третью составную часть человѣка). Итакъ, будемъ

обращать вниманіе, въ какомъ смыслѣ то или другое сказано, чтобы какъ нибудь по невѣдѣнію не впасть въ пропасть заблужденія. Ибо, если въ другихъ предметахъ заблужденіе, происходящее отъ тожества названій, приводитъ заблуждающагося въ смущеніе и стыдъ: то неправомыслие въ предметахъ высшихъ и божественныхъ ведетъ къ вѣчному мученію и къ аду, особенно, если однажды погрѣшившій не захочетъ одуматься, но безстыдно будетъ защищать свое заблужденіе.

61. По обширности книги, слѣдовало бы и закончить рѣчь; но противъ сказаннаго выше представляютъ возраженіе, которое прежде я опустилъ чтобы оно не прерывало послѣдовательности рѣчи и чтобы среди благочестиваго размышленія не вносить нечестиваго препирательства, — возраженіе, на которое я считаю необходимымъ отвѣтить, предоставляя волю читателя судить о немъ. Когда мы выше разсуждали о томъ, что душу или умъ человѣка никакая тварь не можетъ исполнять своимъ существомъ, кромѣ одной Троицы, такъ какъ отъ тварей душа исполняется только по вліянію, по обольщенію воли или по возбужденію къ добродѣтели; то возникло возраженіе какъ бы опровергающее эту мысль, — что и сотворенная природа, каковъ сатана, по свидѣтельству Писанія, входитъ въ нѣкоторыхъ и исполняетъ сердце ихъ. Такъ, тому, который представивъ остальное, часть цѣны отъ проданнаго поля удержалъ себѣ, апостоломъ Петромъ сказано: *Ананіе, почто исполни сатана сердце твое?* (Дѣян. 5, 3). И объ Іудѣ Самъ Спаситель говоритъ, что вошелъ въ него сатана. На послѣднее отвѣтимъ послѣ, а теперь скажемъ касательно написаннаго: *почто исполни сатана сердце твое?* Какимъ образомъ сатана исполняетъ умъ или сердце чье либо? Исполняетъ не входя въ него и въ духъ его и такъ сказать не вступая во внутренность сердца: ибо это возможно одной Троицѣ; но, какъ

нѣкій хитрый, злой, лживый и коварный обольститель, онъ вноситъ въ нихъ или въ душу человѣческую злыя наклонности, внушая помыслы и поползновенія къ порокамъ, которыми исполненъ самъ. Такъ о волхвѣ Елимѣ говорится, что онъ, злой и развращенный въ самомъ существѣ своемъ, исполненный всякой лести и злобы, есть сынъ діавола, что отецъ его сатана это расположеніе его отъ привычки къ порокамъ обратилъ въ природу. Поэтому и апостолъ Павелъ, обличая и укоряя его, говоритъ: *о, исполненне всякія лести и всякія злобы сыне діаволъ, враже всякія правды* (Дѣян. 13, 10). Ибо, принимая на себя различные виды и хитрости, онъ употреблялъ всяческія лживыя обольщенія и называется сыномъ діавола, потому что діаволъ исполнялъ все существо его ложью и нечестіемъ и всякою злобою, и настолько опуталъ и поработилъ его, что какъ будто сатана исполнилъ душу его и вселился въ него, сдѣлавъ изъ него слугу и орудіе для всѣхъ своихъ коварныхъ козней.

62. А касательно втораго представленнаго нами свидѣтельства, что въ Іуду вошелъ сатана, нужно сказать слѣдующее. Діаволъ, по нѣкоторымъ наклонностямъ и признакамъ дѣятельности замѣтивъ, къ какимъ порокамъ наиболѣе склонно сердце Іуды, узнавъ, что онъ доступенъ приманкамъ сребролюбія, и отрывъ доступъ къ его страсти, внушилъ ему помыслъ какъ получить обольстительныя для него деньги,—изъ-за корысти сдѣлаться предателемъ учителя и Господа своего, промѣнявъ любовь на деньги и принявъ отъ фарисеевъ и іудеевъ мзду за свое преступленіе. Этотъ помыслъ и далъ сатанѣ возможность, вошедши въ сердце его, исполнить его нечестивѣйшимъ намѣреніемъ. Слѣдовательно, сатана вошелъ въ него не по существу, а по дѣйствию, потому что входить въ кого либо можетъ только

природа несотворенная, которая пріемлется многими; а діаволь не есть воспріемлемъ, по существу онъ есть не творецъ, а тварь, почему, какъ измѣняемый, онъ палъ изъ состоянія святости и добродѣтели. Мы выше говорили, что воспріемлемое, т. е. то, что воспринимается пріобщеніемъ, есть нетлѣнно и неизмѣнно, а слѣдовательно и вѣчно, а то что можетъ измѣняться сотворено и имѣть начало, и что нетлѣнное и въ отношеніи къ прошедшему и въ отношеніи къ будущему вѣчно. Такимъ образомъ не сообщеніемъ природы или существа (какъ думаютъ нѣкоторые) діаволь исполняетъ кого-либо или дѣлается его обитателемъ, но въ человѣкѣ исполненномъ имъ какъ бы живетъ своею лживостію, своими оболщеніями и злобою. Этою лживостію онъ вошелъ и въ старцевъ, которые въ отношеніи къ Сусанѣ измѣнили любовь на жестокость, вошелъ, исполнивши души ихъ огнемъ страсти и позднею похотью старости. Ибо написано: *придоша оба старцы полные беззаконнаго помышленія* (Дан. 13, 28). Этими кознями исполнилъ онъ и весь народъ іудейскій, какъ о немъ говоритъ пророкъ: *увы, языкъ грѣшный, людіе исполненіе грѣховъ, съмы лукавое, сынове беззаконніи* (Ис. 1, 4). Діаволь и сыны его названы здѣсь сѣменемъ лукавымъ по причинѣ порочности и полноты грѣховъ. Если же діаволь по сообщенію природы не воспринимается и тѣми, кои въ Писаніи называются его сынами, такъ какъ, какъ объ этомъ мы много говорили, это не возможно для тварей: то и никто другой не можетъ воспринимать діавола общеніемъ сущности его, а только воспріятіемъ его лукавой воли. Мы говорили, что и вліянія и возбужденія не только къ доброму, но и къ дурному возможны и у тварей; входитъ же въ самую природу и сущность другихъ возможно только Троицѣ.

63. Достаточно, думаю, сказано на предложенное возраженіе. А такъ какъ представляется неприличнымъ и не

разумнымъ отвѣчать на глупости и хотѣть опровергать все, что ни взбредетъ на умъ нечестивцевъ,—ибо нечестиво не только предлагать нечестивые вопросы, но и хотѣть разсуждать съ противникомъ о нечестивомъ;—то я опускаю то, что обыкновенно суесловятъ изрыгающіе противъ насъ богохульные дерзости, именно, что если Духъ Святой не сотворенъ, то Онъ есть или братъ Бога Отца, или дядя Единороднаго Іисуса Христа, или сынъ Христа, или внукъ Бога Отца, или Самъ есть сынъ Божій, и въ такомъ случаѣ Господь Іисусъ Христосъ уже не будетъ Единороднымъ, если имѣетъ другого брата. Жалкіе и достойные сожалѣнія, неразумѣющіе того, что о безтѣлесномъ и невидимомъ пельзя разсуждать какъ о тѣлесномъ и видимомъ! Быть братомъ или дядею, внукомъ или сыномъ—это имена тѣлесныя, слова слабости человѣческой. Троицѣ же чужды всѣ эти названія, и когда Она нисходитъ до нѣкоторыхъ изъ нихъ, то Она нашими именами и несоотвѣтствѣнными словами не выражаетъ своей природы. Поэтому какъ святое Писаніе не говоритъ болѣе о Троицѣ, кромѣ того, что Богъ есть Отецъ Спасителя и Сынъ рожденъ отъ Отца, то объ этомъ только, что написано, мы и должны разсуждать, и такъ какъ доказано, что Духъ Святой есть несотворенъ, разумѣвать изъ этого, что несотворенный по существу, Онъ есть истинно Единъ Отцу и Сыну.

64. На этотъ разъ, по скудости слова нашего, этого сказаннаго нами да будетъ достаточно,—въ доказательство страха моего, что я дерзнулъ говорить о Духѣ Святомъ. Ибо кто скажетъ хулу на Него, тому не отпущится не только въ семъ вѣкѣ, но и въ будущемъ, и никакого милосердія и прощенія не будетъ дано тому, кто будетъ попираетъ Сына Божія и укоритъ Духа благодати Его, въ которомъ освященъ. Это же должно разумѣть и относительно Бога Отца. Ибо кто скажетъ хулу на Него и содѣлаетъ нечестиво, тотъ

будеть набазанъ безъ снисхожденія, таѣ какъ никто не будетъ предстательствовать за него предъ Господомъ, по написанному: »а кто въ Господа Бога согрѣшитъ, кто помолится за него?« Также, кто отречется и Сына предъ людьми, отъ того отречется и Онъ предъ Отцемъ и ангелами Его. Потому, если не дастся никакого отпущенія говорящимъ хулу на Троицу, то со всякимъ тщаніемъ и осторожностію должно заботиться, чтобы не пасть при разсужденіи о Ней даже и въ краткомъ и небольшомъ словѣ. Тѣмъ болѣе, если кто захочетъ прочитатъ эту книгу, мы просимъ его очистить себя отъ всякаго дѣла злаго и нечистыхъ помышлений, чтобы онъ могъ просвѣщеннымъ сердцемъ уразумѣвать сказанное, и исполненный святости и мудрости, простилъ намъ, если исполненіе оказалось ниже нашего намѣренія, чтобы онъ обращалъ вниманіе только на то, въ какомъ духѣ сказано то или другое, а не на то, какими словами выражено. Ибо, какъ смѣло, по совѣсти, мы усвояемъ себѣ духъ благочестія, такъ несбренно сознаемся, что далеки отъ подобающаго предмету совершенства рѣчи, что не имѣемъ ораторскаго изящества и краснорѣчія, послѣдовательности и связности въ рѣчи. Разсуждая на основаніи святыхъ Писаній, мы старались благочестиво изъяснять написанное, но не отрицаемъ неискusstва и недостатковъ нашего слова.

ОГЛАВЛЕНІЕ

5 части

Твореній Блаженнаго Іеронима.

СТРАН.

I. Апологія противъ книгъ Руфина, посланная къ Паммахію и Марцеллѣ, три книги. . .	1—146
II. Разговоръ противъ пелагіанъ въ лицѣ Атти- ка православнаго и Критовула еретика, три книги	147—282
III. Книга о знаменитыхъ мужахъ, написанная къ Декстру, преторіанскому префекту. . .	283—344
IV. Изложеніе хроникъ Евсевія Памфила . . .	345—394
V. Хроника блаженнаго Іеронима	395—408
VI. Переводъ книги Дидима о Св. Духѣ . . .	409—481

